

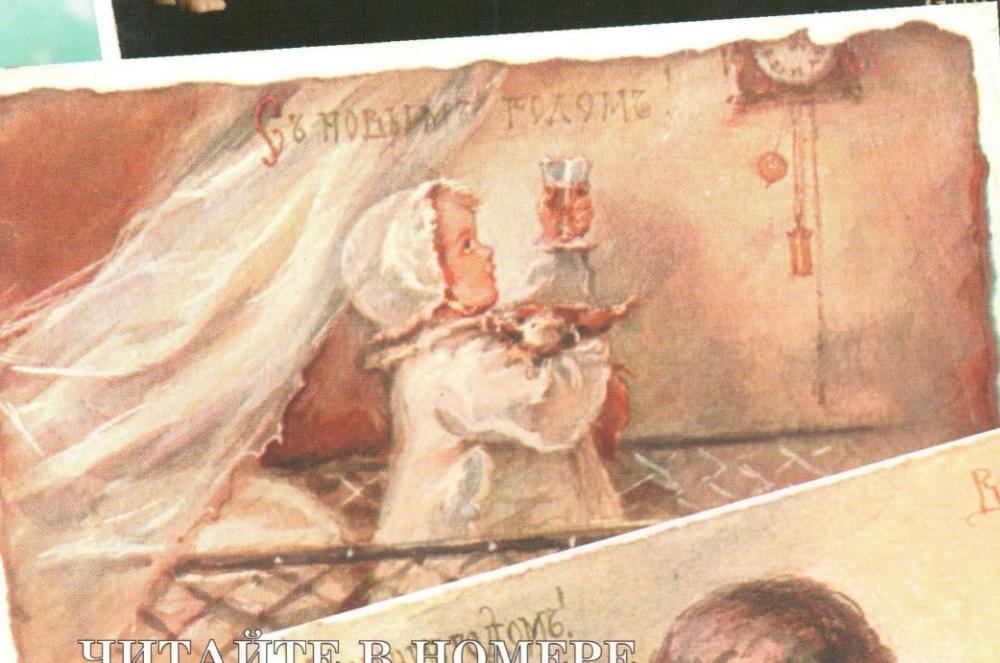
С Новым Годом!

С Новым Годомъ!

Glück.

Вс счастья жить,
Ни о чём
не тужить!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ
РАССКАЗ
КОЛЛЕКЦИОНЕРА
ЛИДИИ
ВЫИНОГРАДОВОЙ
О НОВОГОДНИХ
И РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОТКРЫТКАХ!

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№ 5 (№ 24) 2002

Он родился императором

стр. 2

Восстание

14 декабря 1825 года

стр. 6

Краткое путешествие
в историю Октябрьской
железной дороги

стр. 11

КОНКУРС “Петербург
в творчестве детей”

стр. 15

Я ищу “Конька-горбунка”

стр. 18

Откроем дверь в сказку

стр. 20

Учитель словесности

стр. 22

Пожар Зимнего дворца

стр. 25

Два вопроса к мастеру

стр. 29

Новогодняя символика
на старинных открытках

стр. 30

Обращение к читателям

стр. 32

Дети на сцене

Учебного театра

стр. 32

КОНКУРС “Дом
в котором я хочу жить!”

СЛОВАРЬ

Вам, юные читатели, наверное, и не представить, насколько проще было учить историю нам, школьникам 1960-х - 1970-х годов. Тогда исторические события и те, кто их совершал (как и политики того времени), делились на “хороших” и “плохих”, “прогрессивных” и “реакционных”, “тиранов” и “борцов с тиранией”.

В те времена рукописи книг, учебников, статей строго рецензировались, чтобы в них не попадали факты и мнения, противоречившие официально принятым версиям. Сейчас отношение к истории иное – каждый, кто хочет, может попробовать написать и издать статью или книгу. Это и радует, и огорчает. Радует – потому что мы можем познакомиться с разными взглядами на то или иное событие и получить о них наиболее полное представление. Огорчает – потому что стали появляться книги с множеством ошибок, с искажением (случайным или намеренным) истинных событий.

В советские времена все цари (кроме Петра I, который, как плотник, работал топором, значит, был почти “пролетарским” царём) относились к “плохим”: “реакционерам”, “тиранам”, “вешателям”. Такими эпитетами сопровождался рассказ и о Николае I, чьё правление началось с подавления восстания декабристов, суда над ними и казни, а закончилось поражением в Крымской войне. Меж тем сохранилось множество отзывов современников, близко знавших Николая и писавших о нём, как о мужественном, великодушном, внимательном к окружающим человеке.

Попробуем, взглянуть на Николая с разных точек зрения. И прежде всего попробуем взглянуть его глазами на события 14 декабря. Мы приводим ту часть записок императора, в которых он, как нам кажется, искренне описывает свои впечатления и свои поступки в день восстания. Прежде, чем начать их чтение, вспомните, что за три десятилетия до этого началась революция во Франции, повлекшая гибель тысяч людей, прогремели войны в Европе и Африке и что детство и юность Николая совпали с этими событиями...

ОН РОДИЛСЯ ИМПЕРАТОРОМ...

ЕЛИЗАВЕТА ЮНИНА
АРСЕНИЙ КРАКАУС

Амосов,
Иван Афанасьевич
(1800-1878)
Замечательный русский

A

кораблестроитель,
инженер-генерал. За 30
лет (с 1832 по 1860 гг.)
на верфях Архангельска
и Петербурга им
построено большое
количество кораблей,
в том числе первый
в России винтовой фрегат
“Архимед” с паровой
машиной в 300 л. с.
По тем временам это
были самые совершенные
образцы
кораблестроительной
техники. Он был также
инспектором
кораблестроительных
работ Кронштадтского
порта.

ЮНИНА. Наш разговор о Николае I, как и разговор о предыдущих русских монархах, я хотела бы посвятить личности императора. Личность человека, взошедшего на трон, помогает понять многие его поступки.

КРАКАУС. Это тем более важно, что над некоторыми нашими императорами при вступлении их на трон висела “тень преступления”, и они от этой тени всю жизнь пытались избавиться. Давайте вспомним...

либерально настроенных современников было довольно критическим. Помните, какую уничтожающую характеристику Николаю даёт Герцен в “Былом и думах”? А Лермонтов как зло относился к императору... Немало чёрных красок прибавила к портрету Николая советская историческая наука. Этот человек превратился в глазах потомства в злодея, солдафона, тирана, в бездушный манекен. Но ведь это несправедливо... Сейчас

ЮНИНА. Царствование Екатерины II началось со “случайного” убийства её мужа, Петра III. Павел I уничтожил завещание матери, в котором она передавала трон не ему, а внуку своему, Александру. Царствование Александра I началось с убийства, уже совсем не случайного, его отца, Павла I. А над Николаем висела тень пяти повешенных декабристов...

КРАКАУС. Может быть поэтому отношение к нему многих

историки пытаются нарисовать портрет императора заново, по разным малоизвестным источникам, воспоминаниям, письмам, запискам царя... Давайте и мы попробуем нарисовать свой портрет императора Николая Павловича...

ЮНИНА. Едва обратишься к документам, связанным с Николаем, прежде всего видишь – этот человек был рождён императором. Начать хотя бы с облика его. Это был богатырь.

нами... И в отличие от Александра, Николай был фанатом законности. Так и написал однажды на каком-то прошении: "Я уже не раз приказывал с предложениями, противными закону, не сметь входить..."

КРАКАУС. И он полностью, без остатка посвятил себя государственным делам, выражаясь высоким слогом – служению России. Это именно так и было. Николай был единственным монархом за последние три века, кто ничего не желал для себя лично. Его никто не мог упрекнуть в стремлении к роскоши. Он никогда не брал никаких подарков или подношений. А вот, например, как описывает его "уголок" в Зимнем дворце фрейлина Анна Тютчева (дочь поэта) уже после смерти Николая: "Я пошла посмотреть эту комнату, скорее келью... куда он удалился... чтобы умереть на жесткой и узкой походной кровати, стоящей между печкой и единственным окном..." Да, Николай всю жизнь спал на железной солдатской кровати и частенько укрывался шинелью. Он был по-спартански стоек, готов был выносить любые лишения, если этого требовал долг. В жестокой простуде он мог поехать на встречу с войсками, отправляющимися на фронт. Он мог два часа стоя слушать отвечающего кадета, тогда как всем окружающим было позволено сидеть. Однажды ночью в пути перевернулась его карета, государь сломал ключицу. Однако он поднялся и продолжил путь пешком. Только на третий день подпустил он к себе докторов – лишь когда закончил все важные дела. Об этом пишет в записках Бенкendorф. Николай отличался беспримерным мужеством. Во время холерного бунта в Петербурге он один, в кибитке с возницей прибыл на Сennую площадь и своей грозной речью остановил бесчинства. Потом он посещал холерных больных в больнице и сам заразился, но крепкий организм выдержал, болезнь отступила.

Кирсанский

Знаете, что ростом он на несколько сантиметров превосходил Петра Первого? Два метра с лишним! Прекрасно сложён, статен. И красив. Его лицо отличалось какой-то римской, мраморно-холодной красотой... Взгляните на портрет...

КРАКАУС. А ещё у Николая был сильный и проницательный взгляд. Мало кто мог выдержать его, если царь бывал недоволен. Даже домашние боялись этого взгляда... В этом взгляде отражалась огромная воля, большая внутренняя сила... Однако этого ещё мало, чтобы войти в историю...

ЮНИНА. Но у Николая были все задатки для этого. Николай Павлович был прямой противоположностью своему старшему брату, императору Александру I. Александр был нерешителен, его поступки порой трудно было понять, он тяготился бременем власти. Австрийский канцлер Меттерних сказал про Александра: "Он всё расшатал, но ничего не построил". Зато Николай был человеком железной воли, большой внутренней дисциплины, характера необычайно твёрдого. Он твёрдо верил, что призван на трон провидением. И чётко знал, чего он хочет, он с самого начала составил себе ясную программу предстоящих дел, он имел твёрдые политические взгляды, тогда как Александр, если помните, заигрывал то с либералами, то с радикалами, то с масо-

Брюллов,
Александр Павлович
(1789-1877).
Брат знаменитого художника Карла Брюллова, замечательный архитектор, академик архитектуры, профессор Академии художеств,

строитель Пулковской обсерватории и Михайловского театра (фасады по проекту К.И. Росси), немецкой лютеранской церкви св. Петра на Невском против Думы и ещё многих строений. Он был также прекрасным художником. По его рисункам отлиты перила Благовещенского моста (ныне мост Лейтенанта Шмидта), им выполнен надгробный памятник М.М. Сперанскому в Александро-Невской лавре.

Вельтман,
Александр Фомич
(1800-1870).
Хотя по специальности он был военный топограф, но прославился как писатель-романтик. О его повести "Странник" Пушкин сказал: "В этой несколько вычурной

B

болтовне чувствуется настоящий талант". Вельтман написал множество повестей, романов, рассказов, сказок. Однако он был ещё и учёный. В 1836-37 гг. издавал живописный альманах "Картины света", в 1837 году издал свой перевод "Слова о полку Игореве", в 1841 - исторический труд "Варяги"; в 1852 году назначен директором Оружейной палаты Московского Кремля, а в 1854 становится членом-корреспондентом Академии наук.

ЮНИНА. Наверное, стоят внимания и высказывания об императоре его современников - мыслителей, литераторов.

Вот недоброжелатель Николая - французский путешественник А. де Кюстин, побывавший в России в 1839 году. Он так отзывался о царе: "Не думаю, чтобы сыскался сегодня второй государь, который бы так ненавидел ложь и так редко лгал, как этот император".

Пушкин (о его отношениях с Николаем я чуть позже расскажу) говорил о петровском масштабе личности императора. О "благородной простоте обаятельный величия" Николая говорил славянофил Ю.Ф. Самарин. А по свидетельству писателя И.С. Аксакова, "с величайшим уважением" отзывался о Николае I Ф.М. Достоевский - тот человек, что был осуждён царём на каторгу за участие в кружке петрашевцев! Философ В.С. Соловьев считал, что в императоре Николае Павловиче "таилось ясное понимание высшей правды и христианского идеала, поднимавшее его над уровнем... общественного сознания". Что же, эти слова характеризуют "тирана", "злодея", "солдафона", "бездушного манекена"?

КРАКАУС. Но давайте не забывать - это Николай приказал стрелять в мятежников на Сенатской площади, это при нём казнили декабристов. Он велел закрыть журнал "Европеец" Ивана Киреевского за вольнодумство, он объявил Чаадаева сумасшедшим и велел упрятать его в "жёлтый дом". Может, он был гонитель всего передового, всего прекрасного в России? Известен факт, что он грубо выругался, когда ему доложили о гибели Лермонтова.

ЮНИНА. Ну, это ещё не значит, что Николай не любил всё передовое в России. Это значит, что он не любил корнета Лермонтова. Лермонтова не любили многие. Насмешливый, саркастичный, желчный был человек... Что касается декабристов

и остального - не надо забывать, что мы говорим о царе, нельзя мерить такую личность на наш аршин. Государь должен печься о соблюдении закона, о государственной безопасности, о сохранении установленного порядка.

Никто не оправдывает пролитие Николаем крови, но в то же время трудно дать и однозначную оценку его действиям. Наверное, тут надо понять, чем руководствовался Николай в своих действиях.

Но вот что касается отношения ко всему передовому: Вы знаете, что Николай поддерживал - и морально и материально - художников (например, П.А. Федотова), артистов (например, П.А. Карагыгина), писателей

(например, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина)?..

КРАКАУС. Он хотел сделать их союзниками в деле созидания мощной и просвещённой России, вот что!

ЮНИНА. Вот именно – просвещённой. А что подвигло этих людей искренне поверить в Николая, в то, что этот человек перевернёт Россию, что он – её надежда, что он – второй Пётр Великий? А так и было. Вот

есть такая легенда из театрального мира. На премьерных спектаклях “Ревизора” Гоголя на роль появляющегося в конце пьесы жандарма, который сообщает, помните? – “Приехавший по имениному повелению из Петербурга чиновник...” – то есть сообщает о приезде настоящего ревизора; так вот на роль этого жандарма был выбран гренадёр (с ведома Гоголя) и загrimирован под Николая. Иноскажание прочитывалось легко: Николай

был тем, кто придёт и спасёт Россию. Царь знал об этом режиссёрском ходе и был им доволен. Не потому, что был тщеславен, а потому что искренне верил в свою миссию.

КРАКАУС. Так же и Пушкин поверил в Николая:

*“В надежде славы и добра
Гляжу вперёд я без боязни.
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни...”*

Так писал он в 1827 году в стихотворении, посвящённом императору Николаю.

ЮНИНА. Да. Это стихотворение написано после того, как Николай вернул Пушкина из ссылки в Михайловское, после того, как Пушкин был привезён прямо к царю во дворец, и у них состоялась долгая беседа... А после этого царь предложил поэту быть его цензором. А потом, как пишет Пушкин, “царь (между нами) взял меня на службу, т. е. дал мне жалованья и позволил рыться в архивах для составления Истории Петра I. Дай Бог здоровья царю”. А когда Булгарин в “Северной Пчеле” позволил себе издевательские выпады против Пушкина, царь повелел Бенкендорфу призвать журналиста и “запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения, и, если можно, то и закрыть газету”. Булгарин умолк. Царь не просто благоволил к Пушкину, он считал его великим поэтом и умнейшим человеком России.

КРАКАУС. Да, хотя долго держалась легенда, что Николай загубил поэта, допустил дуэль, не позволил публично хоронить Пушкина, не судил его убийцу, Дантеса... Но ведь это не совсем так. Насчёт интриги вокруг Пушкина всё ещё идут споры. Но вот насчёт “тайных” похорон Николай обмолвился сам. В одном из писем он писал, что дуэлянта по статье 139 военного артикула должно вовсе оставить без погребения, и что он следует букве закона, не более того, хотя ему это и тяжело. Когда Пушкин умирал

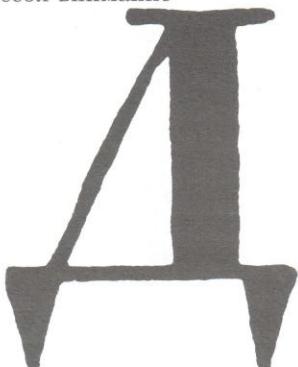
Галич,
Александр Иванович
(1783-1848).
Имя этого
учёного - психолога,
философа
(а учился он в Германии)
нам известно по истории
Царскосельского Лицея –
Галич преподавал там

D

русский и латинский
языки. Как личность он
оказал большое влияние
на Пушкина и других
лицистов. Убеждённый
“матерьалист”, он
вынужден покинуть
Лицея. Преподавал
философию в
Педагогическом
институте (с 1819 года –
Петербургский
университет), но
пришлось уйти и оттуда.
Галич – автор первого
в России справочника
по философии
“Лексикона философских
предметов”. Жил и умер
в Царском Селе.

Деларю,
Михаил Данилович
(1811-1868).
Поэт-романтик. Учился в
Царскосельском
лицейском пансионе и в
Лицее, который окончил
в 1829 году. Ещё будучи
лицеистом, обратил на
себя внимание

публикацией своих
стихотворений. По
окончании Лицея служил
в Министерстве
внутренних дел и
сотрудничал
с А. Дельвигом в журнале
“Северные Цветы” и в
“Литературной Газете”.
Всю жизнь он хранил
память о лицейских
годах, участвовал во
встречах лицейцев, вёл
задушевную переписку
с директором лицея
Е.А. Энгельгардтом.

в своей квартире, Николаю до-
кладывали о его здоровье не-
сколько раз в день. “Я теряю в
нём самого замечательного че-
ловека в России”, – говорил Нико-
лай близким.

ЮНИНА. А насчёт Дантеса –
тут просто не все факты нам
известны. Дантеса судили – во-
енным судом (Дантес был пору-
чиком), и суд приговорил его к
смертной казни. Николай смяг-
чил приговор, велел разжало-
вать Дантеса и выслать с жан-
дармом за границу, “отобрав
офицерские патенты”. “Я ещё
мягко поступил с ним, – гово-
рил он фрейлине А.О. Смирно-
вой. – Но я пожалел его моло-
дую жену, которая, кажется,
его любит”. А женой Дантеса
была сестра жены Пушкина –
Екатерина Николаевна Гонча-
рова. А вот текст собственно-
ручной записки Николая о том,
что он дарит семье поэта после
смерти кормильца: “1. Заплатить
долги; 2. Имение отца очи-
стить от долгов; 3. Вдове пенси-
он, дочери – на замужество; 4.
Сыновей в пажи; 5. Сочинения
издать на казённый счёт; 6. Еди-
новременно 10 тысяч...” Одни
из последних слов Пушкина бы-
ли обращены к царю: “я желаю
ему счастия в его сыне... я же-
лаю ему счастия в его России...”

КРАКАУС. И всё-таки стран-
но, что этот благородный в ду-
ше, пусть нередко жёсткий и
даже жестокий, но искренне
преданный России человек, ве-
личественный государь, не со-
ставил себе в потомстве славы,
подобной екатерининской, сла-
ве Петра...

ЮНИНА. Думаю, тут сыгра-
ли роль два момента – казнь де-
кабристов в начале николаев-
ского царствования и пораже-
ние России в Крымской войне в
конце его.

КРАКАУС. Да, война 1853-55
годов, после которой Россия на
десятилетия лишилась выхода
к Чёрному морю, – она стала и
личной катастрофой для Нико-
лая. Он так уверенно и твёрдо
шёл к величию, к славе Петра
Великого. Он почти не делал

просчётов. Он завоевал огром-
ный авторитет в России, в Евро-
пе, стал личностью легендар-
ной. И вдруг... В чём был всё-
таки просчёт? В политике? В
техническом оснащении фло-
та?.. У него были выдающиеся
флотоводцы и инженеры – На-
химов, Лазарев, Тотлебен...
Кстати, Николай сам был пре-
красным инженером, и есть све-
дения, что знаменитые севасто-
польские редуты в 1854 году
возведены по его чертежам.

ЮНИНА. Да, Крымская вой-
на была катастрофой. И для
России, и для Николая. Очевид-
но, Николай увидел, что Рука
Провидения оставила его. Как
странно он умер. Человек мощ-
ного здоровья, почти ничем не
болел – и не дожил до 59 лет.
Недуг (воспаление лёгких) скру-
тил его буквально в неделю. Но
воспаление лёгких – это офици-
альная версия. Некоторые со-
временники допускали, что Ни-
колай принял яд. Это не под-
тверждено документами. Но как
бы там ни было, Николай и уми-
рал в сознании, что исполняет-
ся воля провидения. Очевидцы
описывают поразительное му-
жество царя. Узнав, что он че-
рез несколько часов умрёт, он
спокойно отдал последние при-
казания, соборовался, прости-
лся с родными... И умирал в пол-
ном сознании. Врача поразил
спокойный вопрос умирающего:
“Потеряю ли я сознание или
задохнусь...”

КРАКАУС. Это говорит о том,
что царь сам уготовил себе эту
участь.

ЮНИНА. Не будем подправ-
лять историю.

КРАКАУС. Но иногда,
как видите,
приходится
подправлять...

ВОССТАНИЕ

14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА...

Елизавета ЮНИНА: Восстание 14 декабря 1825 года... Сейчас учёные называют его по-разному: бунт, последний гвардейский переворот... Что руководило вышедшиими на площадь, какие цели они преследовали, мы знаем. А как оценивала это событие "другая сторона"? Как смотрел на это молодой император Николай? Что чувствовал? Что думал? Давайте взглянем на произошедшее его глазами. Перед вами отрывки из собственноручных "Записок" императора Николая Павловича, не так давно вновь опубликованных после долгого перерыва... (Оставляю орфографию подлинника.)

Наконец наступило 14-е декабря, роковой день! Я встал рано и, одевшись, принял генерала Воинова; потом вышел в залу... где собраны были все ге-

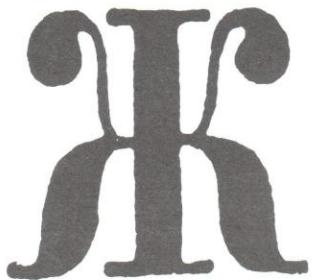
нералы и полковые командиры гвардии... Засим прочитал им духовную покойного императора Александра и акт отречения Константина Павловича...

Императрица
Александра Фёдоровна.
Литография Гольдбаха,
с портрета Разумихина.

Желязевич,
Рудольф Андреевич
(1811-187?).
Академик и профессор
архитектуры. Был
привлечен к разработке

проекта Московского
вокзала, но проект по
ряду причин был
отклонен. А вот
представленные проекты
промежуточных
станционных зданий
признаны образцовыми.
Самые знаменитые
постройка Желязевича в
Петербурге – Пассаж на
Невском (1846-48 гг.).
А еще он построил
здание Павловского
женского института на
улице Восстания,
доходный дом и зал
собраний М.Ф. Руадзе на
Б. Морской и еще немало
прекрасных зданий.

Спустя несколько минут по-
сле сего, явился ко мне генерал-
майор Нейдгарт, начальник шта-
ба гвардейского корпуса, и взой-
дя ко мне совершенно в расст-
ройстве, сказал:

“Ваше величество! Москов-
ский полк в полном восстании;
Шеншин и Фредерикс тяжело
ранены, и мятежники идут к
Сенату”.

Оставшись один, я спросил
себя, что мне делать, и, перекре-
стясь, отдался в руки Божии,
решил сам идти туда, где опас-
ность угрожала.

Зайдя к жене, я сказал: “В
Московском полку волнение; я
отправляюсь туда”.

Съезд ко дворцу уже начи-
нался, и вся площадь усеяна
была народом и перекрещавши-
мися экипажами. Многие из
любопытства заглядывали на
двор и, увидя меня, вошли и
кланялись мне в ноги. Поставя
караул поперёк ворот, обратил-
ся я к народу, который, меня
увидя, начал сбегаться ко мне и
кричать «ура». В то же время
пришёл ко мне граф Милорадо-
вич и, сказав: “Дело плохо; они
идут к Сенату, но я буду гово-
рить с ними”, – ушёл, и я более
его не видел, как отдавая ему
последний долг.

Надо было мне выигрывать
время, дабы дать войскам соб-
раться... Наконец Стрекалов по-
вестил меня, что Преображен-
ский 1-й батальон готов... Я
прошёл по фронту и, спросив,
готовы ли идти за мною, куда
велю, получил в ответ громкое
молодецкое:

– Рады стараться!

Минуты единственные в моей
жизни! Никакая кисть не изоб-
разит геройскую, почтенную и
спокойную наружность сего ис-
тинно первого батальона в све-
те, в столь критическую минуту.

Скомандовав, по-тогдашнему:
“К атаке в колонну, первый и
восьмой взводы, в полоборота
налево и направо!” – повел я ба-
тальон левым плечом вперед
мимо заборов тогда достраивав-
шегося дома Министерства Фи-
нансов и Иностранных дел к уг-

лу Адмиралтейского бульвара.
Тогда же привели мне лошадь,
но все прочие были пешими... В
сие самое время услышали мы
выстрелы, и вслед засим прибе-
жал ко мне флигель-адъютант
князь Голицын с известием, что
граф Милорадович смертельно
ранен.

Народ прибавлялся со всех
сторон; я вызвал стрелков на
фланги батальона и дошёл таким
образом до угла Вознесенской.

В сие время заметил я слева
против себя офицера Нижегород-
ского драгунского полка (Яку-
бовского)... Подозвав его к себе,
узнал, что Московский полк
почти весь участвует в бунте, и
что с ними следовал он по Горо-
ховой, где от них отстал. Но
после уже узнано было, что на-
стоящее намерение его было
под сей личиной узнавать, что
среди нас делалось, и действо-
вать по удобности...

Генералу Орлову велел я с
полком идти на Сенатскую пло-
щадь и выстроиться так, чтобы
пресечь, елико возможно, мятеж-
никам сообщение с тех сторон,
где их окружить было можно.

Мятежники выстроены были
в густой неправильной колонне
спиной к старому Сенату. Тогда
был еще один Московский полк.
Раздалось несколько выстрелов:
(мятежники) стреляли по гене-
рале Воинове. Флигель-адъютант
Бибиков, директор канцелярии
Главного Штаба, был ими схва-
чен и, жестоко избитый, от них
вырвался и пришел ко мне; от
него узнали мы, что Оболенский
предводительствует толпой...

Тогда... с прибывшим ко мне
генерал-адъютантом Бенкендор-
фом выехал на площадь, чтобы рас-
смотреть положение мятежников.
Меня встретили выстрелами.

В то же время послал я приказание всем войскам сбираться ко мне на Адмиралтейскую площадь...

Милосердие Божие оказалось ещё разительнее при случае, когда толпа лейб-гранадёр, предводимая офицером Пановым, шла с намерением овладеть дворцом и в случае сопротивления истребить все наше семейство. Они дошли до главных ворот дворца в некотором устройстве, так что комендант почел их за присланный мною отряд для занятия дворца. Ежели б саперный батальон опоздал только несколькими минутами, дворец и всё наше семейство были бы в руках мятежников... Из сего видно, что ни я, ни кто не могли бы дела благополучно кончить, ежели б самому милосердию Божию не угодно было всем править к лучшему.

Воротившись к войскам, нашёл я прибывшую артиллерию... Мятеж усиливался; к начальной массе Московского полка прибыл весь гвардейский экипаж и примкнул со стороны Галерной; а толпа гранадёр стала с другой стороны. Шум и крик делались беспрестанны, и частые выстрелы перелетали чрез голову. Наконец, народ начал также колебаться, и многие перебегали к мятежникам, пред которыми видны были люди невоенные. Одним словом, ясно становилось, что не сомнение в присяге было истинной причиной бунта, но существование другого важнейшего заговора делалось очевидным. "Ура Конституция!" – раздавалось и принималось чернико за "ура".

Михаил Павлович предложил... подъехать к толпе в надежде присутствием своим разуверить заблужденных... Но и его уверения не помогли; хотя матросы начали было слушать, мятежники им мешали, и Кюхельбекер взвёл курок пистолета и начал целить в брата, что однако три матроса ему не дали совершить.

Погода из довольно сырой становилась холоднее; снегу было весьма мало, и оттого – весьма

скользко; начинало смеркаться, ибо был уже третий час пополудни. Шум и крик делались настойчивее, и частые ружейные выстрелы ранили многих в конной гвардии и перелетали через войска; большая часть солдат на стороне мятежников стреляли вверх.

Выехав на площадь, желал я осмотреть, не будет ли возможности, окружив толпу, принудить к сдаче без кровопролития. В это время сделали по мне залп; пули просвистали мне чрез голову и, к счастию, никого из нас не ранило. Рабочие Исаакиевского собора из-за заборов начали кидать в нас поленьями. Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни, и тогда окружённые ею войска были бы в самом трудном положении.

Великий князь
Михаил Павлович

Я согласился испробовать атаковать кавалерию. Конная гвардия первая атаковала по-эскадронно, но ничего не могла произвести и по тесноте, и от гололедицы, но в особенности не имея отпущеных палашей. Противники в сомкнутой колонне имели всю выгоду на своей стороне и многих тяжело ранили, в том числе ротмистр Велио лишился руки. Кавалергардский полк равномерно ходил в атаку, но без большого успеха.

Тогда генерал-адъютант Васильчиков, обратившись ко мне, сказал:

Генерал А.Л. Воинов.
Гравюра с оригинала
Д. Доу. 1820-е гг.

Куницаин,
Александр Петрович
(1783-1840).
Профессор права,
один из самых
популярных педагогов
в Царскосельском Лицее,

K

оказал большое влияние на мировоззрение А.С. Пушкина и других лицеистов, а позже на членов тайных обществ, будущих декабристов. После Лицея преподавал право в Петербургском университете. В одной из работ высказывался против самодержавия и крепостного права. В связи с этим в 1821 году был уволен из университета с запрещением преподавать во всех учебных заведениях России.

— Ваше величество, нельзя терять ни минуты; ничего не поделаешь: нужна картечь!

Я предчувствовал сию необходимость, но, признаюсь, когда настало время, не мог решиться на подобную меру, и меня ужас обнял.

— Вы хотите, чтобы я пролил кровь моих подданных в первый день моего царствования? — отвечал я Васильчикову.

— Чтобы спасти вашу империю, — сказал он мне.

Эта слова меня снова привели в себя; опомнившись, я видел, что или должно мне взять на себя пролить кровь некото-

рых и спасти почти наверно всё; или, пощадив себя, жертвовать решительно государством.

Послав одно орудие 1-й лёгкой пешей батареи к Михаилу Павловичу, взял другие три орудия и поставил их перед Преображенским полком, велев зарядить картечью...

Вся во мне надежда была, что мятежники устроятся таких приготовлений и сдадутся, не видя себе иного спасения. Но они оставались тверды; крик продолжался ещё упорнее. Наконец, послал я генерал-майора Сухозанета объявить им, что ежели сейчас не положат оружия, велю стрелять. Ура и прежние восклицания были ответом и вслед затем — залп.

Тогда, не видя иного способа, скомандовал: пали! — Первый выстрел ударили высоко в Сенатское здание, и мятежники отвечали неистовым криком и беглым огнем. Второй и третий выстрел от нас и с другой стороны

из орудия у Семёновского полка ударили в самую середину толпы, и мгновенно всё рассыпалось, спасаясь Англинской набережной на Неву, по Галерной и даже навстречу выстрелов из орудия при Семёновском полку, дабы достичь берега Крюкова канала.

Мы двинули Преображенский и Измайловский полки через площадь, тогда как гвардейский Конно-пионерный эскадрон и часть конной гвардии преследовали бегущих по Англинской набережной. Одна толпа начала было выстраиваться на Неве, но два выстрела картечью их рассеяли, и осталось сбирать спрятанных и разбежавшихся, что возложено было на генерал-адъютанта Бенкендорфа с 4 эскадронами Конной гвардии и гвардейским конно-пионерным эскадроном... Вслед засим вручил я команду сей части города генералу-адъютанту Васильчикову, назначив ему оставаться у Сената. Васильевский остров поручил в команду генерал-адъютанту Бенкендорфу. Сам отправился ко дворцу... Батареи о 8 орудиях поставлены были у Эрмитажного съезда на Неву, а другая о 4 орудиях против угла Зимнего дворца на Неву. I-й батальон Измайловского полка стоял на набережной у парадного подъезда, 2 эскадрона кавалергардов — левее, против угла дворца...

В следующем номере мы напечатаем другую часть "Записок", где император уже не так обективен. Николай описывает допросы декабристов, и, как нам кажется, стремится показать себя великодушным, снисходительными заботливым, а участников восстания то жалкими трусами, то негодяями и убийцами. Это позволит взглянуть на исторические события с разных позиций.

КРАТКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

“Вокзал”, “железная дорога”, “поезд” – слова, знакомые каждому школьнику. А вошли они в наш словарь в годы правления императора и военного инженера Николая I. Давайте перелистаем страницы истории, бегло, почти конспективно.

1 февраля 1842 г. Николай I издал Указ о строительстве железной дороги от Петербурга до Москвы. Так император поставил точку в долгой дискуссии на тему: нужна или не нужна железная дорога? А дискуссии вели и на страницах газет и журналов, и на всевозможных совещаниях.

Каждое серьёзное дело в государстве и сейчас, и полтора века назад начиналось с создания комитетов и комиссий. И в соответствии с императорским Указом был создан Комитет Петербурго-Московской дороги, а в нём – Строительная комиссия под председательством Александра Христофоровича Бенкендорфа (о нём мы писали в прошлых номерах) при участии инженеров, профессоров Института Корпуса инженеров путей сообщения Павла Петровича Мельникова и Николая Осиповича Крафта. Запомните эти имена.

В августе 1842 г. последовали новые административные перемены: Главноуправляющим путей сообщения стал Петр Андреевич Клейнмихель, и строительство дороги было подчинено ему. Тогда же была создана техническая комиссия, которая рассматривала все проекты и сметы расходов. В состав комиссии из шести человек вошли всё те же П.П. Мельников и Н.О. Крафт.

Строительством дороги руководили две Дирекции – Северная (под управлением П.П. Мельникова) – от Петербурга до Бологого – и Южная (под управлением Н.О. Крафта) – от Бологого до Москвы. Мельников поселился в Чудове, а Крафт – в Твери.

С начала лета и до декабря 1842 г. велись изыскательские работы в Северной Дирекции. В Южной работы завершились в апреле 1843 г. К маю общее направление дороги было нанесено на карту, и проект трассы дороги, разработанный Мельниковым и Крафтом, был представлен в Департамент на утверждение. Строительство дороги началось летом 1843 года.

В составе каждой Дирекции было выделено 6 участков, а каждый участок был разделен на дистанции длиной 10-12 км. Во главе участков и дистанций было поставлено 79 инженеров.

В марте 1847 г. был готов опытный путь длиной 7 км от Санкт-Петербургской пассажирской станции до Александровского механического заведения, а в мае – участок от Петербурга до Колпино. На этом участке и открылось впервые рабочее движение грузовых и пассажирских поездов.

6 марта 1848 г. начальником Санкт-Петербургской пассажирской станции и начальником

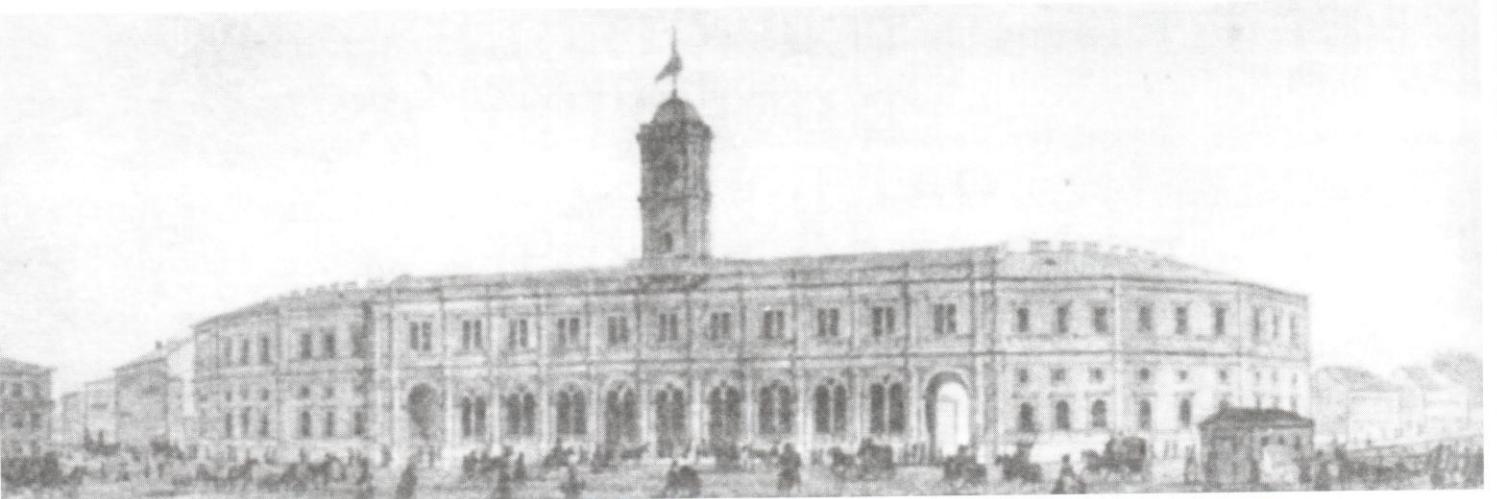

Литке,
Фёдор Петрович
(1797-1882)

Знаменитый русский мореплаватель и географ, исследователь Арктики, адмирал. Был

Л

президентом Петербургской Академии наук, организатором и председателем Русского географического общества. Участвовал в двух кругосветных плаваниях и неоднократно выходил в Ледовитый океан. Открыл несколько островов и заливов. Составил описание западного побережья Берингова моря и Каролинского архипелага. На карте Арктики немало точек его имени.

Миклуха,
Николай Ильич
(1817 – 1857).
Первый начальник
станции “Санкт-
Петербург” Николаевской
железной дороги, отец
известного этнографа и
путешественника
Н.Н. Миклухо-Маклая.

M

Возглавлял изыскания, а затем и постройку самого ответственного участка дороги вблизи Петербурга. В 1857 году он послал 150 рублей находившемуся в заключении Тарасу Шевченко. Поступок вызвал возмущение императора Александра II, началось следствие. Это сразило Н.И. Миклуху, он заболел скоротечной чахоткой и вскоре умер. Прах его покоятся на Литераторских мостках, рядом с прахом сына, знаменитого путешественника.

Станция С.-Петербург-Московской железной дороги. Справа – перила набережной Лиговского канала. Акварель К. Желязевича, середина XIX в.

вокзала, строительство которого еще продолжалось, был назначен инженер путей сообщения Николай Ильич Миклуха (отец знаменитого путешественника и антрополога Николая Николаевича Миклухо-Маклая).

Строительство столичного вокзала началось в 1844 г. по проекту Константина Андреевича Тона, но вскоре он на 5 месяцев уехал за границу, и наблюдение за строительством было поручено Р.А. Желязевичу. В дальнейшем Тон в строительстве вокзала не участвовал, так как был занят другими проектами. Как вы знаете, по проекту Тона были построены два главных вокзала Петербурго-Московской дороги, своеобразные архитектурные близнецы: Московский в Петербурге – на Знаменской площади (теперь площадь Восстания; открыт в 1851 г.) и Николаевский (ныне Ленинградский) в Москве – на Каланчёвском поле (ныне Комсомольская площадь; открыт в 1849 г.). Эти вокзалы заложили замечательные традиции русского вокзального строительства.

А Н.И. Миклуха оставался Начальником станции и Московского вокзала до августа 1849 года, когда его назначили начальником опытного пути на участке между городами Вышний Волочёк и Тверь. В октябре 1849 г. участок был открыт. Сюда по Мариинской водной системе в разобранном виде доставили паровозы. Здесь их собрали и по-

ставили на рельсы, что позволило вовремя открыть движение пассажирских поездов от Вышнего Волочка до Твери.

Первый рабочий поезд из Петербурга прибыл в Москву утром 3 августа 1851 года. На нём приехал начальник Южной Дирекции генерал-майор Н.О. Крафт, чтобы лично проверить надежность железнодорожного пути и возможность сдачи дороги в эксплуатацию. 15 августа из Петербурга в Москву с небольшими интервалами прибыли сразу три поезда, доставившие обоз гвардейского полка. Ещё через два дня была устроена своеобразная генеральная репетиция готовности служб и сооружений построенной железной дороги – по ней перевезли первые батальоны лейб-гвардии Преображенского и Семёновского полков. Отправление отряда удостоил своим присутствием Николай I.

После такой тщательной проверки дороги 18 августа поездом в Москву с большой свитой отправился и сам Император, чтобы принять участие в празднествах по случаю 25-летия своей коронации. Довольный впечатлением, произведенным магистралью на всех сопровождавших его лиц, Николай I дал блестящую оценку дороге и её строителям.

1 ноября 1851 г. состоялось официальное открытие дороги. Петербургская газета “Северная Пчела” 2 ноября 1851 г. сообщила: “Сегодня, в четверток, 1

ноября, двинулся первый всенародный поезд по новой железной дороге в Москву. С утра большое число публики столпилось перед станцией и наполнило обширные сени её... Получив билет, пассажиры входят в просторные залы, где ожидают времени отправления. К 11 часам раздался первый звон колокольчика, через 5 минут – другой, а в четверть двенадцатого подан знак свистком, и поезд, ведомый паровозом, двинулся при общих радостных восклицаниях и усердном пожелании счастливого пути. Пассажиров было в вагоне I класса – 17, II класса – 63 и III класса – 112. Поезд приедет в Москву в пятницу, в 9 час. 30 мин. утра".

Первый поезд доставил в Москву 192 пассажира, преодолев расстояние в 645 км за 21 час 45 мин. (средняя скорость составила 30 км/час).

В сентябре 1855 г., в год вошествия на престол Александра II, Петербурго-Московская дорога получила наименование "Николаевская железная дорога". В феврале 1923 г. дорога получила новое название: "Октябрьская железная дорога".

25 июня 1896 г., к столетию со дня рождения Николая I, в зале первого класса Николаевского вокзала Москвы был торжественно открыт бюст императора, по сторонам которого укрепили металлические доски с нанесёнными на них золотом надписями. Аналогичные мемориальные доски и бюст императора были установлены в декабре 1897 г. на Московском вокзале Санкт-Петербурга. Эти доски, дававшие конкретную историческую информацию, к сожалению, утрачены.

Двухпутная железнодорожная магистраль "Санкт-Петербург – Москва" по состоянию пути являлась тогда одной из лучших железных дорог Европы и Америки. Паровозы и вагоны для дороги были изготовлены на Александровском механическом заводе Ведомства путей сообщения. В пределах доро-

ги были построены 272 инженерных сооружения, в том числе 184 моста, 69 труб, 19 путепроводов. Проектирование и строительство мостов происходило под непосредственным руководством выдающегося инженера путей сообщения Дмитрия Ивановича Журавского. Вам он, конечно, известен как автор проекта замены деревянного шпиля Петропавловского собора на металлический. Полная замена первых деревянных мостов была проведена в 1873-1893 гг. под руководством другого знаменитого инженера – мостостроителя Н.А. Белелюбского.

В ходе строительства дороги рельсы и шпалы укладывались сразу под два пути. На дороге были сооружены 34 станции и несколько вокзалов. Ширина колеи, выбранная для Петербурго-Московской железной дороги – 1524 мм, стала стандартной для всей сети дорог России, и этот стандарт действует до сих пор. Только на Царскосельской дороге, открытой в 1837 г., ширина колеи 1829 мм сохранилась до 1903 г.

На строительство дороги было израсходовано 71 млн. руб. серебром (или 248 млн. руб. ассигнациями).

Условия труда строителей дороги, особенно, на первых порах, были чрезвычайно трудными. Протяжённость болот на участке Северной Дирекции от Петербурга до Бологого составляла 36% длины участка (общая длина болот, пересекаемых железной дорогой, достигала 170 км). Строители, в большинстве своём крепостные крестьяне из Белоруссии, нередко работали по пояс в воде. Их руками было выполнено около 46 млн. кубических метров земляных работ, т. е. 70 тыс. кубометров на один км пути.

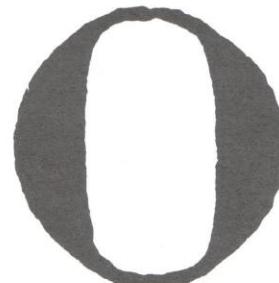
Этот колоссальный объём работ свидетельствует о непосильной загрузке каждого рабочего. Учтите, что рабочие жили на строительстве в деревянных бараках, в шалашах, в землянках, в холщовых палатках. Селили

К.А. Тон
(1794-1881)

Ознобишин,
Дмитрий Петрович
(1804-1877).

Поэт и переводчик.
Современники считали
его "звездой плеяды"

"Пушкина", поэтом
пушкинской поры.

Самостоятельно
занимался восточными
языками, состоял в
литературном
университетском

обществе, где сложились
его литературные вкусы.

Много путешествовал.
Одно время служил на
московском почтамте, в
конце 1820-х годов
оставил службу и
занимал общественные
должности, был
попечителем учебных
заведений в Симбирской
губернии, работал в
земских учреждениях.

Церковь Петра и Павла в Любани

Раич,
Семён Егорович
(1792-1855).
Поэт, переводчик,
критик, а главное –
вдохновитель на хорошие
дела и наставник многих
поэтов, литераторов,

P

мыслителей. Поначалу он тихо издавал переводы с латыни, с греческого. Преподавал в пансионе Московского университета. Потом организовал там Общество молодых любителей литературы ("кружок Раича"). Из этого общества вышли те, кто создал потом "общество любомудрия". Он был наставником Лермонтова, Тютчева. Издавал журнал "Северная Лира", "Галатея". Некоторые его стихотворения положены на музыку.

их по несколько десятков человек. Плохое питание, скученность и грязь, отсутствие бань и простейших уборных вызывали распространение заразных болезней. Нередко на стройке свирепствовали тиф и цинга, появлялись случаи холеры, что приводило к серьёзным заболеваниям и смертям (только в январе-феврале 1846 г. на участке Северной Дирекции умерло 357 человек). На всей магистрали работало 35 тысяч человек, и несколько тысяч безвестных строителей российской магистральной железной дороги погибло от голода и болезней.

Со временем магистраль "Петербург – Москва" превратилась в опытный полигон. Отметим несколько эпизодов: В сентябре 1853 г. по дороге прошёл первый *скоростной* поезд со средней скоростью 36 км/час.

В 1866 г. в расписание был введён *скорый* поезд, а в 1871 г. – *курьерские* поезда (№ 1 и № 2). Так что современной "Красной стреле" исполнился 131 год.

В первом десятилетии XX века курьерский поезд № 1 проходил весь путь за 10 часов, развивая на отдельных участках скорость до 100 км/час.

В 1913 г. специальный дневной поезд впервые прошёл весь путь за 7 час. 59 мин., достигнув максимальной скорости 125 км/час.

В 1938 г. на магистрали Москва – Ленинград впервые в нашей стране была достигнута скорость поезда 177 км/час. В 1960 г. началось регулярное движение пассажирских поездов со средней скоростью 103 км/час (при максимальной скорости 140 км/час), а с 1965 г. – 160 км/час (дневной экспресс "Аврора"). В конце 1960-х годов был проведен комплекс опытных поездок, в которых была достигнута скорость 220 км/час.

В 1984 г. скорости выросли до 200 км/час в связи с эксплуатацией электропоезда ЭР-200. Этот поезд преодолевал расстояние в 650 км за 4 часа 59 мин., а сегодня уже за 4 часа 20 мин.

В июне 2001 г. было открыто движение нового поезда "Невский экспресс", который преодолевает расстояние между двумя столицами за 4 часа 20 мин. (при средней скорости около 150 км/час).

В последние годы в Санкт-Петербурге разработан проект (и в Тихвине построен опытный образец) высокоскоростного поезда "Сокол", который позволяет расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга преодолеть за 3 часа 30 мин. (при средней скорости около 190 км/час).

Октябрьская железная дорога сегодня протянулась от Мурманска до Москвы, общая протяженность её с различными ответвлениями – 10 200 км.

В 1867 г. на станции Любань Николаевской железной дороги была освящена каменная церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла, построенная по проекту К.А. Тона на народные средства и на пожертвования П.П. Мельникова, ставшего в 1865 г. Министром путей сообщения. На мраморной доске, размещённой при входе в церковь, были высечены фамилии инженеров путей сообщения – строителей дороги. В 1901 г. Совет управления Николаевской железной дороги принял решение – считать церковь храмом-памятником дороги. К сожалению, во время Великой Отечественной войны церковь значительно пострадала, а мемориальная доска была уничтожена.

После долгих восстановительных работ 17 сентября 1999 года Святейший Патриарх Всея Руси Алексий II освятил престол церкви и совершил в ней Божественную литургию. И снова храм-памятник Октябрьской железной дороги напоминает нам о подвиге русских людей, построивших за 8,5 лет первую в мире двухпутную железную дорогу, связавшую крупнейшие города России – Москву и Санкт-Петербург.

(Даты до 1917 года даны по старому стилю.)

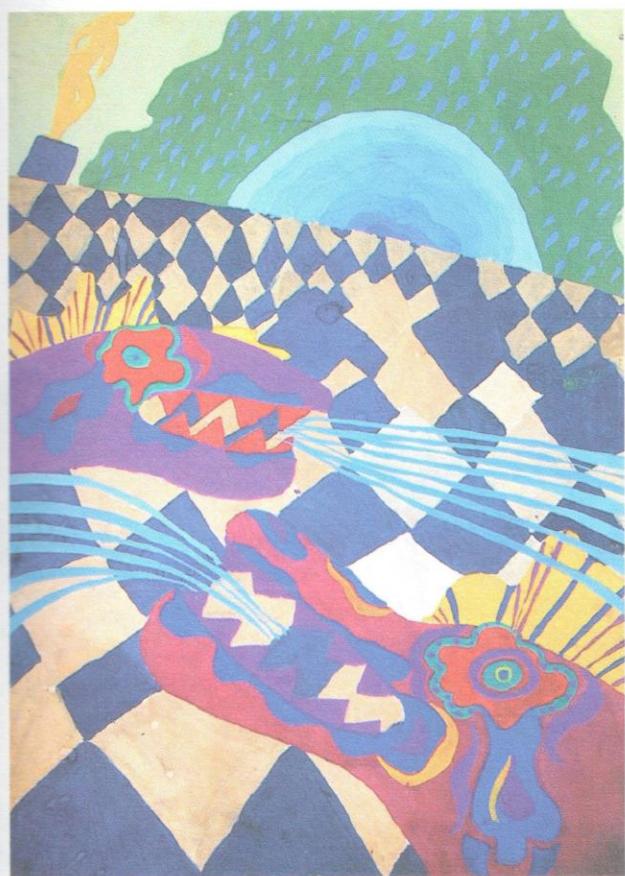
“ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”

1

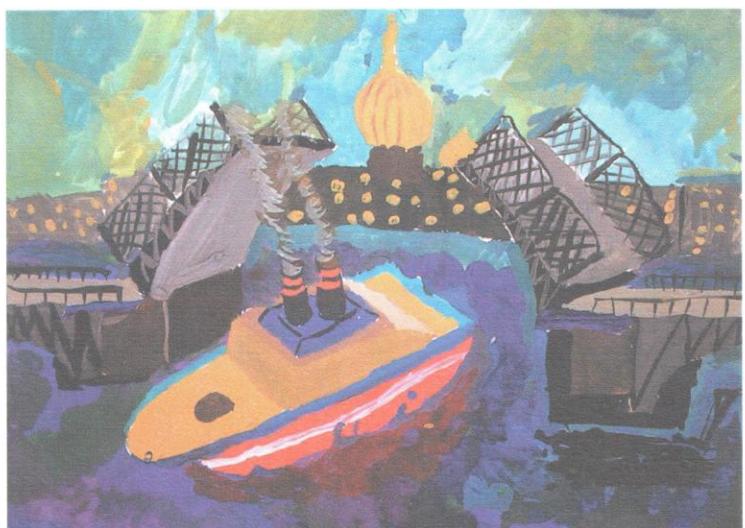
3

2

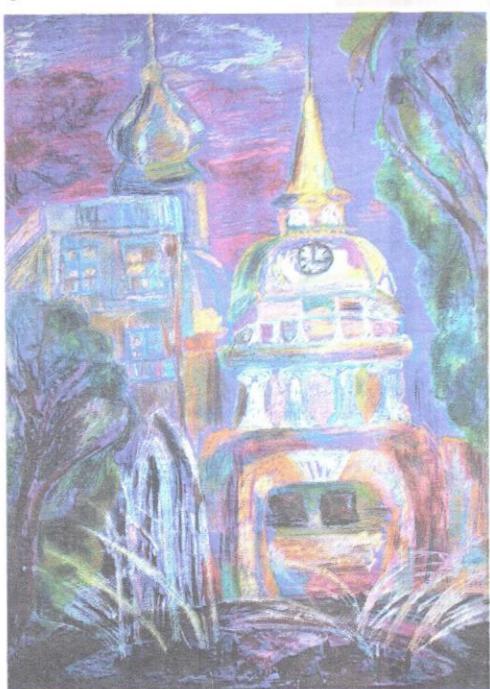
4

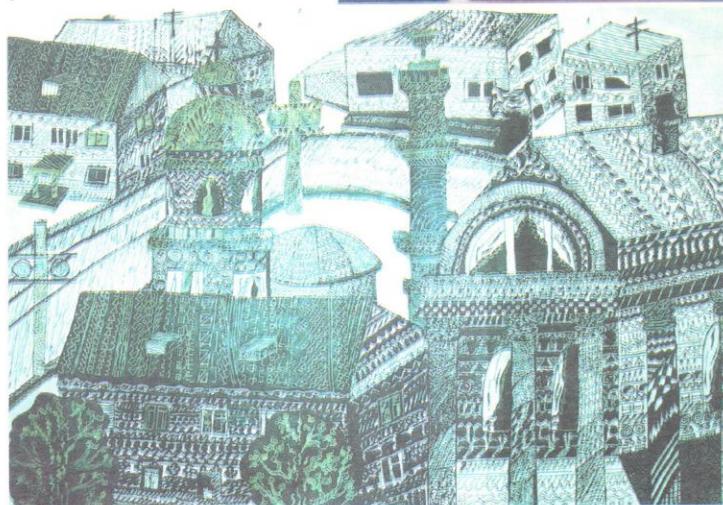
5

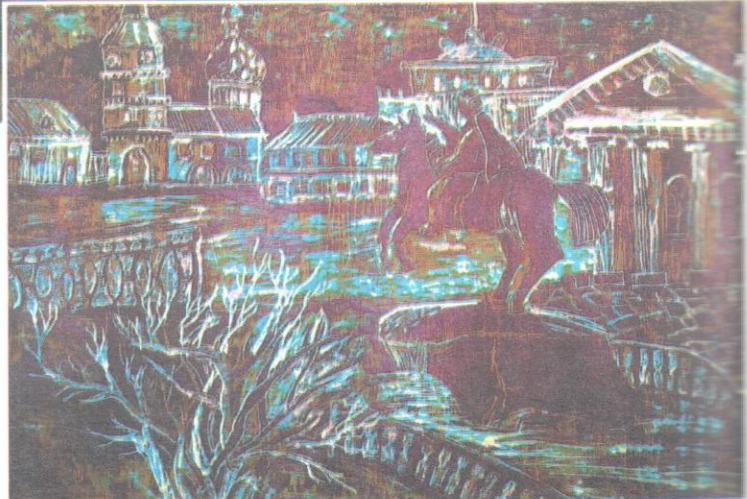
6

7

8

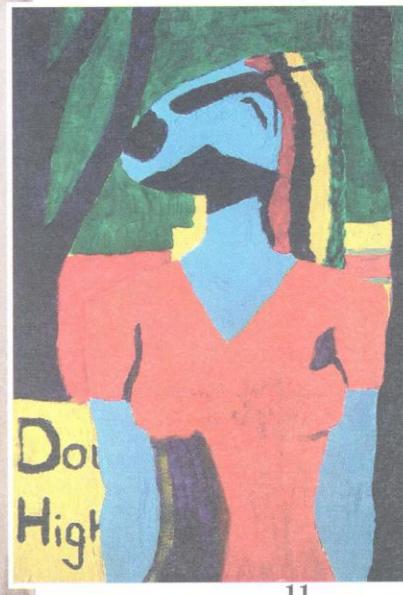
На этой странице мы публикуем работы юных американцев из Атланты, которые побывали в нашем городе и рассказали нам о своём.

На открытии выставки в Союзе Художников СПб

10

11

12

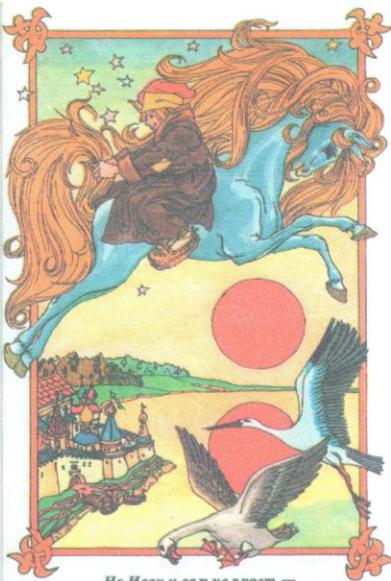
1. Слава Писаренко. 11 лет. "Петровский флот"
ДДЮ № 2, г. Красноярск, преп. Н.Н. Айтжанова.
2. Кристина Соловьева. 11 лет.
"Шахматная гора в Петергофе".
3. Ира Рыжова. 10 лет. "Чистый город".
ДШИ № 14, г. Омск, преп. Т.Л. Чернова.
4. Маша Шереметьева. 12 лет. "Володарский мост".
ДШИ №3, г. Омск, преп. Л.И. Белозерова.
5. Владимир Ключевенко. 12 лет. "Ночь на Неве".
ДХШ № 2, г. Красноярск, преп. В.М. Мирошникова.
6. Антон Кочергин. 12 лет. "По дороге на Сенатскую".
г. Москва.

7. Нафиса Баяганова. 13 лет.
"Здание Адмиралтейства".
ДШИ № 14, г. Омск, преп. О.А. Казанцева.
8. Лена Маркечко. 12 лет.
"Город дивный, город чудный".
ДШИ № 14, г. Омск, преп. Е.В. Скрипникова.
9. Иван Полонский. 11 лет. "На набережной Невы".
ДШИ № 15, г. Омск, преп. С.С. Мухина.
10. Келси Рэндалл. 15 лет. "На закате Атланта". США.
11. Меган Мерритт Даниэлс. 15 лет.
"Дуглас Канти Хай". Атланта, США.
12. Киана Джонсон. 11 лет. "Город Атланта". США.

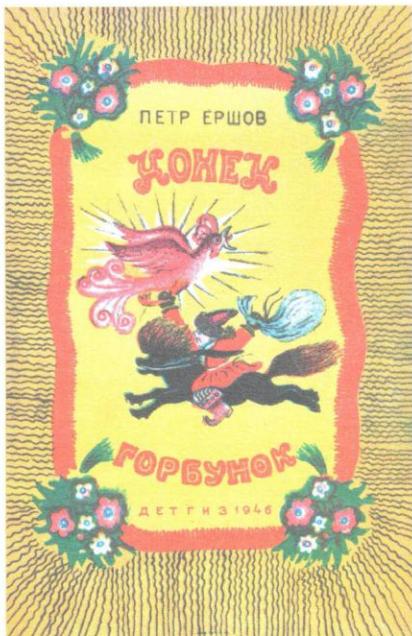
Я ИЩУ “КОНЬКА-ГОРБУНКА”...

АРСЕНИЙ КРАКАУС

Но Иван и сам не прост —
крепко держится за хвост

Худ. А. Сухоруков.
2000 г.

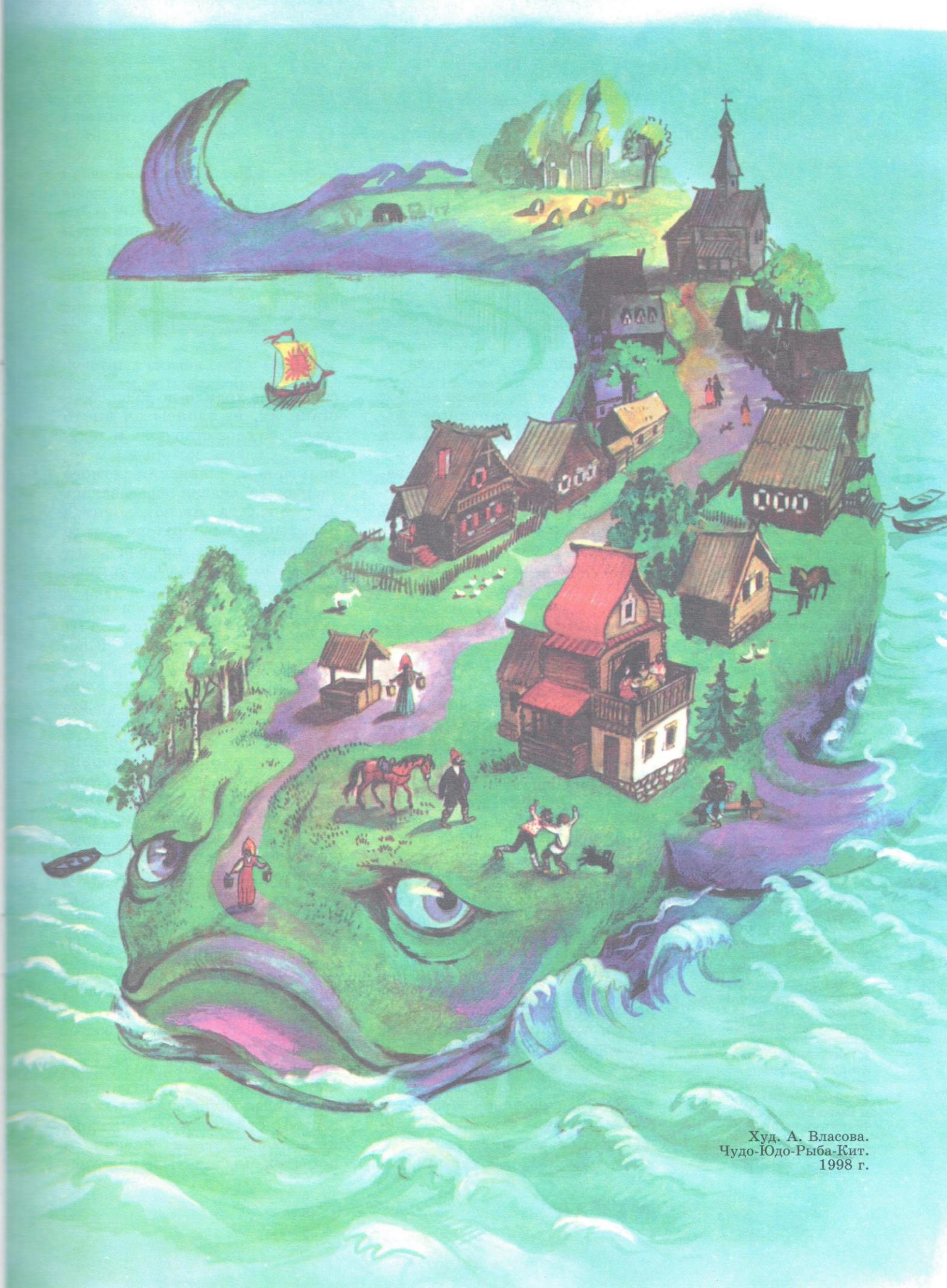

Худ. Ю. Васнецов.
Обложка. 1946 г.

— Что его искать, — скажет даже ребенок, — возьми да прочти, если забыл, — вот он на твоей книжной полке. Да у тебя их, этих книжек, целых пять! Зачем столько?

— Они все разные, писатель пишет книгу, художник её оформляет, вот я и собираю разных “Коньков-горбунков”. Знаешь, сколько их, разных, появилось с тех пор, как про первого написал в 1834 году Пётр Павлович Ершов? Только отдельно изданных на русском языке — более двухсот! А ещё в собраниях сочинений П.П. Ершова, да в сборниках русских сказок, да сколько книжек-раскрасок, да на разных языках — ещё почти сто! Конечно, всех этих “Горбунков” и не увидеть, разве что заказывать понемногу в Российской национальной библиотеке, но это дело растянется почти на год, потому что приносить книги будут штук по пять-шесть. Поэтому я расскажу о самых интересных, редко или, наоборот, часто встречающихся книгах, как ты уже понял, нарисованных различными художниками. Первый раз читатели увидели “Конька-Горбунка” напечатанным в журнале “Библиотека для чтения”, куда автор отдал свою рукопись, показав её сначала профессору русской словесности П.А. Плетнёву, поэту, близкому другу А.С. Пушкина. На следующий день Плетнёв вместо лекции вдруг начал читать студентам сказку Ершова. Закончив, назвал имя автора и с похвалой отозвался о его сочинении. В

том же году сказка вышла отдельной книгой, в 1840-м и 1843-м годах — ещё раз, но затем издание было запрещено цензурой на целых 12 лет! А после 1855 до конца XIX века её печатали почти каждый год, правда, без иллюстраций, так было дешевле, хотя еще в 1856-м году художник Р.К. Жуковский по мотивам сказки создал первые семь картин на дереве, а гравёр Л. Серяков исполнил по ним гравюры, которыми и украшались подарочные издания книг вплоть до 1913 года. Следующими иллюстраторами “Конька-горбунка” стали художники Е. Самокиш-Судковская (в 1909-м), Н.А. Богатов (в 1911-м) и А.Ф. Афанасьев (в 1923-м). Затем сказку стали печатать с литографиями художников Н. Розенфельда и Ю.А. Васнецова (в 1935-м) и рисунками М. Пискарева (в 1942-м). Замечательные рисунки к книжке сделали известный книжный график В.М. Конашевич и украинский художник П.П. Соколов-Скаля, ленинградец В.А. Милашевский и свердловчанка Л. Эппле, петрозаводчанин Н. Кочергин, москвич Д. Дмитриев и казанский художник Рашид Сайфуллин. Иллюстрировали “Конька-горбунка” художники в разных городах России, в Эстонии, Казахстане, Литве, Татарии, Башкирии, Украине, Белоруссии, в Берлине и Париже. И скачет наш конёк-горбунок по белу-свету, даря счастье читателям замечательной русской сказки, рассказанной Петром Павловичем Ершовым.

Худ. А. Власова.
Чудо-Юдо-Рыба-Кит.
1998 г.

ЕЛИЗАВЕТА ЮНИНА

Слепушкин,
Федор Никифорович
(1783-1848).
Ярославский крестьянин,
волею судеб оказавшийся
в Петербурге
и обнаруживший
практическую сметку
купца и талант поэта.
К 30 годам он — владелец
кирпичного завода
в Рыбацком и купец 3-й

C

гильдии. А после выхода в свет книги стихов “Досуги сельского жителя” Николай I жалует автору кафтан с золотыми галунами, Российская Академия удостаивает его золотой медали, а Пушкин предлагает творческое соревнование. Слепушкин много пишет, но продолжает заниматься кирпичным промыслом, живёт в Рыбацком. Однажды, помогая больным холерой, он сам заболевает и вскоре умирает.

Сказка — вещь серьёзная. Вот она пришла и на страницы “Автобуса” — а почему нет? Сказка — тоже наша история. Только в особом смысле — это история нашего сознания, нашего мышления, народного духа, наконец. Ещё и Руси не было, а сказка была, и в тех сказках, что мы знаем теперь, отразились верования древних племён — тех племён, которые потом населили Русь; от них пришли к нам образы, родословная которых теряется в тысячелетиях — Баба-Яга, Кащей, Домовой, Кикимора, Леший... Это ещё языческая Русь. Чем она дышала? Много ли мы вообще знаем о сказке? Нам всё кажется, что её, сказку всегда любили, издавна собирали и записывали, рассказывали на ночь и наставляли ею детей.

Но вот и нет. Трудная, очень трудная судьба была у русской сказки! Знаете ли вы, что много веков сказку на Руси гнали, запрещали и шельмовали?.. Разумеется, гнали власти — церковь, княжья да царская власть... Почему? А вот потому же, почему гнали на Руси скоморохов, ломали их инструменты — гудки, сопелки, домры, ложки. Скоморошество считалось искусством “от бесов”. Сказки, как явление, не освящённое церковью, тоже считались бесовским делом и пустой забавою. Ни одна русская летопись не сохранила нам текстов старинных

сказок, не ходили по Руси сборщики их, не записывал никто “баек” со слов старушек и дедушек... Сказки, которые мы теперь знаем, — явления устного творчества, сказки передавались из уст в уста, из поколения в поколение, и собирали нового времени ходили по деревням, чтобы по крупицам восстановить это богатство...

Несправедливо относились к сказке вплоть до конца XVIII века. Вот вы слышали про “Юности честное зерцало”? — такой учебник-наставление для юношества времён Петра I. Там рекомендуется: “всякой злой прелести бегать, яко: ...скверных басен, сказок, песней, историй, загадок... ибо всё сие есть мерзость перед Богом...” Только при Екатерине II появились первые российские сборники — даже не сказок, а пересказов их — и русских, и сказок других народов. Это сборники Василия Левшина, Михаила Чулкова, Михаила Попова... Стали писать сказки писатели, поэты — А. Сумароков, И. Хемницер, И. Дмитриев. Писала сказки и Екатерина II — нравоучительные, наставительные, для внука своего, Александра.

Интерес к сказке был разбужен, и хлынула на страницы книг целая волна сказочных повестей, стихотворных сказок, пересказов русских сказок и попыток подделаться под “на-

родные". В 20-е – 30-е годы XIX века к сказке обратились десятки и десятки писателей. Среди них были А. Пушкин, В. Жуковский, П. Ершов, А. Марлинский, В. Кюхельбекер, Н. Языков, В. Даль, В. Одоевский... Разве нам не стали почти "родными" "Сказка о рыбаке и рыбке" и "Сказка о царе Салтане" Пушкина, "Иван-царевич и серый волк" Жуковского, "Конёк-горбунок" Ершова, "Город в табакерке" Одоевского, "Чёрная курица" А. Погорельского?.. Названия можно перечислять долго – столько сочинено чудесных сказок ещё и Орестом Сомовым, и Владимиром Далем, и Александром Вельтманом...

Немало повлияла на наш интерес к сказке европейская сказка, которую, надо признаться, "холили", изучали и пропагандировали куда больше, чем сказку в России. Например, знаменитые сказки Шарля Перро, Жана Лафонтена, Мари д'Онуа были изданы в конце XVII века. А французский писатель Ноэль дю Файль пересказывал сказки своей родины ещё в 1548 году. Ко времени появления интереса к сказке у российских писателей в Европе уже были известны сказки немцев братьев Гримм, Т. Гофмана, В. Гауфа, датчанина Х. Андерсена, американцев В. Ирвинга и Н. Готорна...

Короче говоря, то, что сказки – вещь серьёзная, у нас не сразу поняли. А когда поняли, то почему-то были долго убеждены, что сказки сочинялись исключительно для взрослых. Вот такая странная вещь. "Сказка ложь, да в ней намёк..." Сказки для детей появились далеко не сразу. Не менее странным покажется факт, что довольно долго народная сказка считалась в России жанром "низким" и "подлым", не достойным внимания просвещённого человека – и так считалось не только в XVIII веке, в этом были убеждены и просвещённые люди XIX века – поэт А. Баратынский, писатель К. Полевой. Про Пушкина даже один критик сказал, что тот в

своих сказках "ходит с бородой и в армяке".

Между тем, к народной сказке всё больший и больший появлялся интерес. Поэты, писатели стали записывать сказки от стариков и старушек, от своих домашних ключников и нянечек. Тому примером пушкинские сказки – их слышал поэт от своей няни Арины Родионовны. Или знаменитая сказка С. Аксакова "Аленький цветочек", которую писателю в детстве рассказывала ключница Пелагея. Но в начале XIX века чаще выходили из-под пера подделки под "народное", не слишком часты были попытки воссоздать исконно народные сюжеты. Пушкин, Жуковский, Гоголь пытались делать это. Мало кто вставал в этот ряд. Среди немногих был юный литератор, поэт Пётр Павлович Ершов. Когда он, 19-летний юноша, издал свою стихотворную сказку "Конёк-горбунок", Пушкин будто бы воскликнул: "Теперь этот род сочинения можно мне и оставить!"

Народные сказки, песни в начале XIX века стали объектом для собирания и изучения не только для писателей, но и учёных. Стали появляться фольклорные сборники сказок: Б. Бронницына, И. Сахарова, И. Снегирева, а позже сборник сказок Афанасьева. Народные пословицы, песни, былины собирали и писатели – В. Даль, П. Киреевский, Н. Языков...

История сказки продолжается. Я только начала рассказывать её. Эта история так интересна, полна стольких неожиданностей...

Как одно из доказательств тому – рассказ Аркадия Векслера о судьбе издания сказки Петра Ершова "Конёк-горбунок", точнее – об истории её иллюстрирования. Ведь ершовская сказка выдержала не одну сотню изданий за свою историю, и к её иллюстрированию обращались многие замечательные художники.

А мы продолжим нашу беседу в следующих номерах.

Теплова,
Надежда Сергеевна
(1814–1848).
Поэтесса, первые
произведения которой,
напечатанные в 1830
году, А.С. Пушкин
оценил как "украшение

Т

неожиданное, приятная
новость в нашей
литературе". Теплова
посвящала стихи

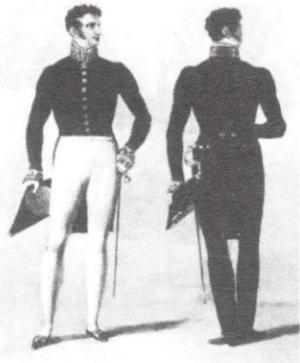
К.Ф. Рылееву и другим
декабристам, сохранив
вопреки запрещению
Николая I, память о них.

В 1833 году вышел
первый сборник её
стихов. "Язык её чистый,
гармонический, иногда
мужественно силён, часто
необыкновенно
грациозен... Всё слишком
идеальное... рождает в
душе печаль каким-то
магнетическим
сочувствием...", – писал
И.В. Киреевский.

УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

Личность императора наиболее ярко раскрывается в самые острые моменты его жизни: при трудных ответственных дипломатических переговорах, командовании войсками в сражении, руководстве спасением людей при стихийных бедствиях. Но немаловажно и то, как ведёт себя император в простых ситуациях: при посещении театра, учебного заведения, ведь любое замечание монарха, шутка, даже жест, выражение лица расцениваются окружающими как высочайшее поощрение или наказание. Император основал немало военных учебных заведений и живо интересовался их деятельностью. Расскажу о случае, произшедшем при посещении императором Николаем I Морского кадетского корпуса.

В жизни императора Николая Павловича встречались моменты и даже случались довольно сложные ситуации, на которых лежит ясная печать здравого смысла и рассудительности. Так, он позволил преподавать в военных и благотворительных учебных заведениях многим профессорам и студентам старших курсов Петербургского университета, уволенных в царствование Александра I за "вольнодумство и неблагонадежность", вдруг найденные у них попечителем Петербургского учебного округа Д.П. Руничем, который стремился подчинить религии преподавание наук

в университете. В 1821 году Рунич организовал позорный суд над профессорами А.И. Галичем, Э. Раупахом, К.Ф. Германом и К.И. Арсеньевым, закончившийся их изгнанием из университета. По проискам Рунича были также уволены профессор А.П. Куницын и ректор университета М.А. Балугъянский. Среди изгнанных из университета студентов “по неблагонадежности” и без класса, но с позволением вступить в гражданскую службу был и герой моего рассказа Василий Тимофеевич Плаксин, который был определён в департамент народного просвещения канцеляристом, а позже приглашён в пансион пастора Муральта “приходящим учителем российской словесности”. В 1827 году В.Т. Плаксин, получивший опыт преподавания, получил предложение адмирала И.Ф. Крузенштерна, директора Морского кадетского корпуса, провести пробные занятия по российской словесности в классе гардемарин. После нескольких занятий Крузенштерн сообщил министру народного просвещения А.С. Шишкову “о принятии В.Т. Плаксина в Морской корпус учителем словесности для испытания его способности к учительскому званию...” и что он “...найден имеющим званию... весьма достаточные сведения и хорошие способности”. Посему директор желал бы принять его в действительную службу в штат учителя.

Ухтомский,
Константин Андреевич
(1818-1881).
Академик архитектуры.
Хранитель музея
Академии художеств.
Один из авторов
образцовых проектов
обывательских домов для
городов России.
В 1851 году выполнил
отделку интерьеров
церкви Николаевского
инженерного училища.

лей Морского корпуса, но осторожный министр с ответом адмиралу не торопился, да помог случай: в Морской корпус пожаловал император. Далее дадим слово самому учителю. “Один раз, в 1829 году, я сидел в офицерском классе кадетского корпуса и, разбирая басни Крылова, сравнивал его басню “Воспитание Льва” с баснею того же названия и содержания Флориана...

Класс помещался рядом с залою, из которой вход был устроен так, что сидевшему на кафедре не видно того, кто входил. Так, занятый своим делом, слышу — кто-то входит крупным и твердым шагом и не один. Не кончивши мысли, я не имею обыкновения обращаться к посетителю. Но вдруг слышу громкое приветствие и, взглянув, вижу перед собою величественную фигуру Николая Павловича. Я ещё не успел опомниться и сообразить всех обстоятельств, прерванный в чтении внезапно, слышу вопрос: “Что вы делаете?” - “Читаю историю русской литературы”. - “Хорошо, но что именно?”

Не дослушав меня, царь обратился к Крузенштерну: “В наши времена, сколько я помню, об этом и слуху не было; ты, Иван Федорович, учился ли этому?” - “Нет, Ваше Величество, это новая наука”. Это маленько отступление дало мне возможность собраться с духом. Надо признаться, я-таки порядочно струсил и от внезапности, и от этого нелёгкого “Воспитания...”. Но делать нечего, “улика на лице и запираться поздно”; надо идти прямым путём, следовательно, кратчайшим.

“Да, так продолжайте”.

Я сел в рассеянности. “Я разбирал, ваше величество, басню Крылова “Воспитание Льва” и сравнивал её с баснею Флориана того ж содержания. “Хорошо, это интересно. Послушаем”. Я начал читать. Государь, заметив, что офицеры, желая записывать, наклоняются к столам, тотчас велел им сесть, а сам всё стоял. Думая, что он скоро уйдёт, я

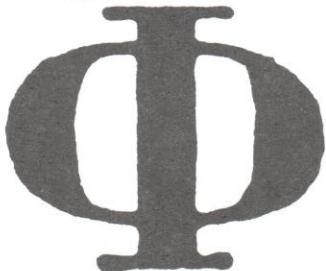
Николай I.
Фрагмент рисунка с натуры
Ф. Крюгера

Рисунок Николая I.
Карандаш, акварель.

Филимонов,
Владимир Сергеевич
(1787-1858).
Писатель, участник
Московского ополчения
1812 года, был близок
к кругу декабристов.

В конце 1820-х годов многие узнавали в нём грибоедовского Чацкого. Стал знаменит своей поэмой "Дурацкий колпак", которую высоко оценили современники, а Пушкин писал, что "узнал философа-поэта под осторожным колпаком". В 1840-е годы Филимонов обратился к прозе, написал ряд романов и повестей, правда, начались трудности с цензурой, поскольку автор "слишком резко выражается о крепостном состоянии".

старался выехать на сравнении фраз, оборотов речи; но всё это стало истощаться, а он всё стоял и слушал. Пришлось приниматься за мысли, за содержание и, главное, за это преимущество отрицательной формы в басне перед положительной. Я отдавал предпочтение отрицательной, и на этом основывал пре- восходство Крылова как карателя порока и правоучителя. Наконец, он вышел, и что удивило всех, вышел на цыпочках, а не с шумом, как обычно делывал.

По замечаниям офицеров-слушателей, государь пробыл в классе час и десять минут (в те времена утренняя лекция продолжалась 2 часа), я наверное не могу сказать: сначала казалось мне очень долго, а потом, когда уже увлёкся, я не замечал времени. А всё-таки, когда он вышел, мне стало как будто легче. Но когда пробило два часа, я кончил лекцию, и офицеры окружили меня, вдруг государь возвратился назад, остановился против меня и притворно сердитым голосом сказал: "Как ты смеешь учить, когда тебе это запрещено. Ну, если узнает Рунич? а? Иван Федорович, как ты принял в корпус такого вольнодумца? Вас обоих под суд к Магницкому". ...Мне передали, что государь очень доволен остался, он даже три раза это сказал! "Сначала, говорит, мне показалось, что он как будто сконфузился, но потом, говорит, с таким огнём читал".

Теперь министр мог дать делу ход, и на записке Крузенштерна вскоре появилась резолюция императора: "Предоставить служить там, где ныне находятся", чем В.Т. Плаксину возвращались права кандидата университета с утверждением в 10 классе (по табели о рангах). С этого времени начинается его официальная учительская деятельность. В это же время он начал чтение лекций в Артиллерийском училище, тоже в офицерских и старших юнкерских классах, в стар-

ших классах 2-го Кадетского корпуса, в Инженерном училище, школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Николаевском кавалерийском училище), в Технологическом институте, в Академии художеств, в училище торпедного мореплавания.

Таким образом, человек, признанный некогда неблагонадёжным и негодным для учительских обязанностей, 40 лет успешно преподавал российскую словесность и историю литературы! Василий Тимофеевич написал и издал в 1832 году курс словесности, вышедший вторым изданием в 1834 году; в 1835 году – историю русской литературы. Затем в 1843 и 1844 годах опять издал курс словесности, а в 1846 году и историю литературы. В 1845 году в Журнале министерства просвещения начата, но не окончена им "История, или опыт истории изящных искусств в России". В.Т. Плаксин умер 6 февраля 1868 года, всего два дня не дожив до 50-летнего юбилея Петербургского университета, который при нём родился, пережил разгром и возрождение.

По всей России рассеяны были его ученики, среди которых особенно много военных, достигших высоких постов, и везде с уважением говорили о честном, благородном наставнике, который был более всего привязан к своим юным питомцам: приветливый, ласковый, всегда ровный в обращении. В годы, когда в военно-учебных заведениях царило "капральство", он был, прежде всего, гуманен в отношении к молодёжи и ревностно заботился о поддержании в ней любви к науке.

Василий Тимофеевич Плаксин был похоронен на Смоленском православном кладбище. Эпитафия на могильном камне гласила:

"Учитель словесности".

ПОЖАР ЗИМНЕГО ДВОРЦА

ТАТЬЯНА ПАШКОВА

“Мы увидели обширное зарево, покрывшее Петербург, и когда по мере того, как яркие его разливы ширились над городом, в воздухе несся с конца на конец гул невероятной речи: Зимний дворец горит!”... Этот возглас современника передает в скучных словах те чувства, которые охватили жителей города, узнавших к вечеру 17 декабря 1837 года, что в главной императорской резиденции начался пожар.

К ночи огонь уже полностью охватил Зимний дворец. Сейчас трудно себе это представить, но зарево огромного пожарища было столь грандиозным, что в ту ночь на Аничковом мосту можно было читать книгу, а костёр был виден за 45-60 километров от Петербурга. Огромное пространство Адмиралтейского луга и Дворцовой площади к ночи заполнили десятки тысяч людей, в тяжёлом молчании наблюдавших за происходящим.

Пожар бушевал более 30 часов, полностью уничтожив внутреннюю отделку здания. Событие подействовало на жителей Петербурга угнетающе – с Зимним дворцом были связаны воспоминания о важнейших событиях в истории России. Пожар главной императорской резиденции сопоставлялся с гибелью в огне древней Москвы в 1812 году. Скорбь, которая наполняет статью поэта П.А. Вяземского о пожаре, современники сравнивали с глубиной чувств Плиния Младшего, описывавшего в письмах извержение Везувия и гибель Помпеи...

Пожар начался в Фельдмаршальском зале, большом парадном помещении, созданном по проекту архитектора О.-Р. де Монферрана в 1830 году и получившем свое название по размещенным портретам русских фельдмаршалов. Достаточно взглянуть на план Зимнего дворца, чтобы увидеть, какое особое положение занимал этот зал. Он выполнял функцию парадного вестибюля, где находился дворцовый караул. Именно дежурные офицеры караула первыми заметили дым и огонь, появившиеся в помещении. Позже было установлено, что возгорание началось в дворцовой аптеке и в лаборатории, которые находились под Фельдмаршальским залом. Здесь занимались изготовлением лекарств для обитателей дворца.

Находившимся в Фельдмаршальском зале в трагический вечер 17 декабря 1837 года не было понятно, что случилось. Густой едкий дым затягивал зал, из поля зрения людей исчезали великолепные люстры, портреты. Глаза караульных начинали слезиться. Комендант дворца удалил караул, причём дым был уже столь силен, что он ничего не видел, и вынужден был выкрикнуть: “Что, караул ещё тут?”

Император Николай I с императрицей Александрой Фёдоровной в этот вечер были в Большом театре. Получив сообщение о трагедии, император срочно отправился во дворец. Прежде всего он зашёл в комнаты младших детей, которые уже спали, потом распорядился перевезти их в Аничков дворец.

Хмыров,
Михаил Дмитриевич
(1830-1842).
Служа в Измайловском
полку, однажды задумал
писать его историю
и погрузился в архивы.
И так увлёкся, что вскоре
оставил службу и отдался

X

научной работе.
Его статьи появляются
в “Русском архиве”,
“Отечественных
записках”... Хмыров стал
одним из крупнейших
знатоков отечественной
истории. Он собрал
уникальную библиотеку,
где хранились все
русские альманахи и
периодические издания.
Важнейший его труд –
“Алфавитно-справочный
перечень русских
государей”. Мечтал
создать энциклопедию
“отчизноведения”... Умер
он в бедности, не дожив
до 50 лет.

Пожар Зимнего Дворца в 1837 г. Вид со стороны Невы.

Цыганов,
Николай Григорьевич
(1797-1832).
Поэт, которого не помнит
никто и знают все. “Что
ты рано, травушка,
пожелтела...”, “Красный
сарафан” (с музыкой
А.Е. Варламова)... Кто не
знает этих романсов?
Поэт и сам сочинял
музыку и любил напевать

Ц

свои песни среди друзей
под гитару. Один
из первых русских
бардов. О нём мало что
известно. Родился в
Петербурге, был актёром
в Самаре, потом в
Москве, играл в Малом
театре и умер 35 лет от
роду. Первый сборник
стихов вышел после его
смерти, в 1834 году.
Сохранилось всего 49
стихотворений Цыганова.
Странная судьба
у поэтов...

Расспросив караул о том, что случилось, император открыл дверь в Фельдмаршальский зал, откуда повалил едкий дым, и тут сделал трагическую ошибку – приказал разбить окна. В зал ворвался ветер, и, как вспоминал один из присутствовавших, тут же “неожиданно сверкнул огромный огненный змей, в одну минуту, точно молния, осветивший залу”. Загорелись огромные деревянные люстры; пламя поползло по карнизам и перекинулось в соседний Петровский зал, стены которого были затянуты ма-линовым бархатом. Бархатные обои сгорели мгновенно, потом начали падать балки потолка. Во дворце уже бушевал пожар.

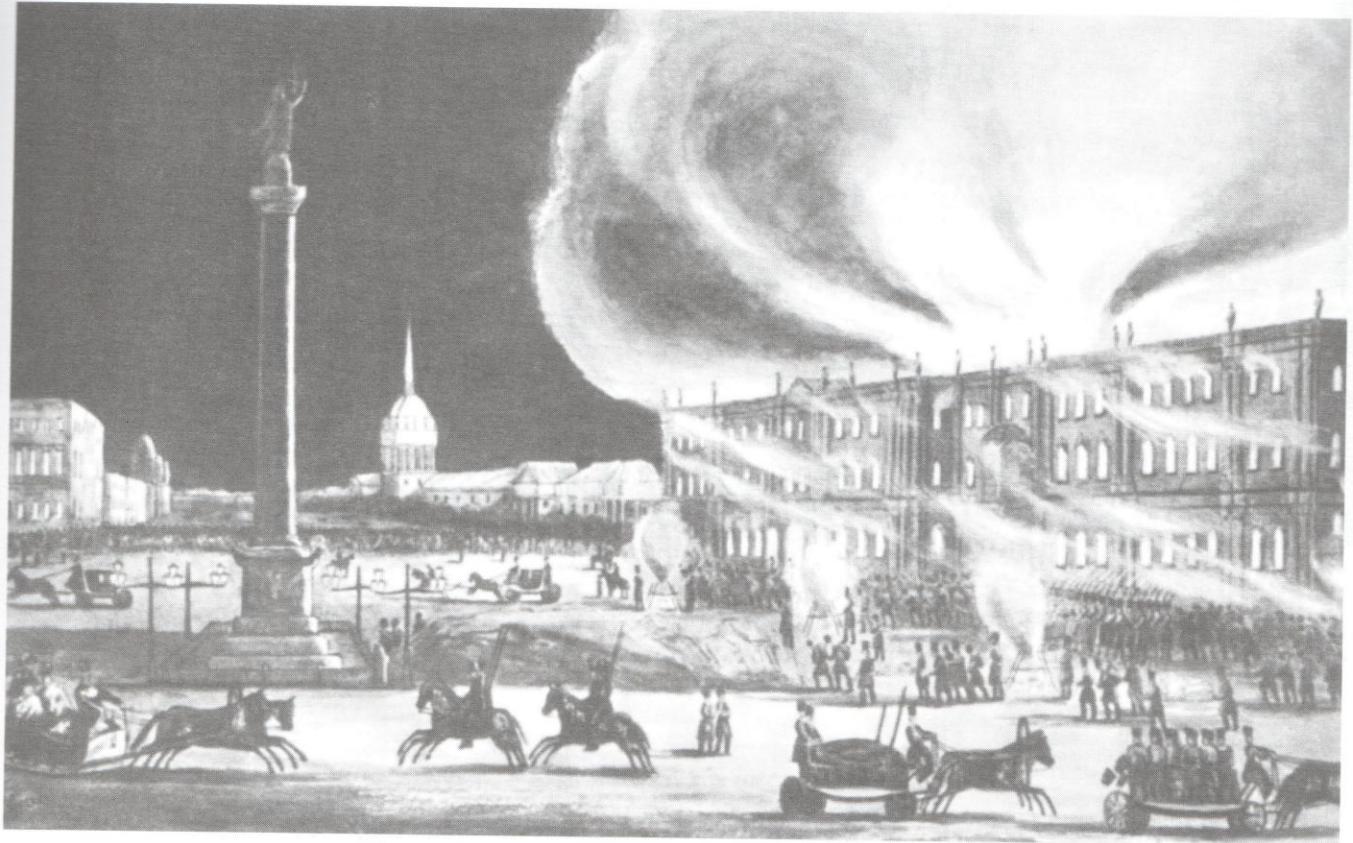
Однако никто ещё не представлял размеров трагедии, все надеялись, что огонь ещё можно остановить – в парадных залах, обращённых к Неве, стали возвдвигать кирпичную стену, закладывать дверные проёмы. Однако огонь распространялся по чердаку.

Впоследствии Монферрана обвинили в том, что он явился виновником пожара, потому что оставил пустоты между деревянной и каменной стеной Петров-

ского зала, позволившие огню распространиться. Однако главной причиной неудержимости пожара стало устройство чердака Зимнего дворца. Конструкции крыши – стропила и опоры – были деревянными, стояли “теснее мачт неисчислимого и сжатого в гавани флота”. Кроме того, на чердаке не было ни одной стены, разграничивавшей его пространство на части. Сухие деревянные балки загорались мгновенно.

Была сделана попытка перегородить чердак глухими стенами – брандмауэрами, но остановить огонь было уже невозможно. Когда это стало ясно, было отдано распоряжение эвакуировать живущих во дворце и спасти имущество.

Трудно даже вообразить, что творилось. Бывавшие во дворце привыкли к торжественной величавости официальных приемов в парадных залах, к уюту и тишине личных покоеv... Теперь же картина была страшная – падали балки, перехватывало дыхание от дыма. Пожарные поливали потолки водой, а в это время солдаты вытаскивали из дворца

Пожар Зимнего Дворца в 1837 г. Рисунок Б. Грина

мебель, картины и другие вещи. Жившие во дворце покидали его.

До нас в основном дошли описания того, что происходило на главном этаже дворца – втором; но нетрудно вообразить, что происходило в других частях здания. Поэт В.А. Жуковский вспоминал, что когда огонь начал охватывать третий этаж, в жилой части второго ещё было темно, лишь “горело несколько ночников и люди бегали со свечами по комнатам”. Эта скупая фраза заставляет вздрогнуть, так чётко в ней зафиксировано одно из мгновений пожара – люди в растерянности только пытаются понять, что произошло; а дворец уже обречён, огонь сверху охватил всё здание.

В борьбе с огнём и в спасении вещей принимало участие около 20 тысяч человек. Мужество солдат приходилось “скорее умерять, чем поощрять”. Император пробовал остановить гвардейцев, пытавшихся вынуть из стены огромное зеркало, когда вокруг уже всё пыпало; чтобы уберечь людей от опасности, ему пришлось разбить зеркало, бро-

сив в него свой театральный бинокль. Особый героизм проявили два человека – матрос Нестор Троянов и столяр Абрам Дорофеев, спасшие иконы Собора Зимнего дворца. Маленькая лестница, которой они пользовались, не доставала до верха огромного деревянного резного иконостаса, и тогда смельчаки взобрались наверх прямо по иконостасу и сняли верхние образа.

Невозможно не сказать ещё об одном человеке, который вёл себя как настоящий герой – о самом императоре Николае I. Поражает храбрость, собранность, спокойствие, ясность ума, проявленные им. Николай Павлович, казалось, был везде, в самых опасных местах, и, вероятно, именно его пример вдохновлял остальных. Есть люди, которые в экстремальных ситуациях проявляют лучшие качества своей натуры. Генерал-адъютант А.Ф. Орлов в письме к русскому послу при венском дворе вспоминал военные эпизоды, свидетельствовавшие о необычайном мужестве и решительности императора, и говорил о пожаре: “При

**Юнгмейстер,
Юлий Андреевич
(1814-после 1873).**
Тот, кто бывал
в 1840-60 годы в кафе
“Вольф и Беранже”,
непременно заглядывал

ЕО

в находившуюся в том же
доме книжную лавку
“Русский инвалид”,
которую содержал Юлий
Андреевич Юнгмейстер.
Он не только торговал
книгами, он был
и издателем. Первым
издал полное собрание
сочинений И.А. Крылова,
откупив на 50 лет права
у наследников.
Уникальными стали его
6-томные “Картинки
русских нравов”,
в которых содержалось
300 гравюр художника
Б.Ф. Тимма с видами
Петербурга и картинками
быта.

Фельдмаршальский и Петровский залы. Под ними находилась дворцовая аптека, где произошло возгорание. Оба эти зала первыми погибли в огне. Залы были восстановлены В.П. Стасовым в 1839-40 гг.

этом бедственном событии Государь наш снова явился таким, каким я всегда видел его во всех самых тяжких обстоятельствах, исполненным твёрдости и истинного величия души”.

Спасённые от огня вещи складывали у подножия Александровской колонны. В памяти всех живы были воспоминания о недавнем событии – торжественном открытии Александровской колонны в августе 1834 года. Церемониальным маршем прошли тогда полки перед величественным монументом, посвящённым Александру I и событиям Отечественной войны 1812 года. Сейчас площадь представляла собой иное зрелище: бежали солдаты, выносившие вещи из дворца; подъезжали на телегах солдаты пожарной роты с водой; полукругом стояли солдаты, охранявшие пространство между дворцом и колонной; за ними стоял полукруг жителей Петербурга, наблюдавших за зрелищем. Был и третий полукруг наблюдавших: на площадь выходили окна квартиры министра иностранных дел К.В. Нессельроде в здании Главного штаба. 17 декабря 1837 года, как обычно бывало по средам, к министру съехались гости; теперь, столпившись у окон, гости наблюдали за разворачивающейся трагедией.

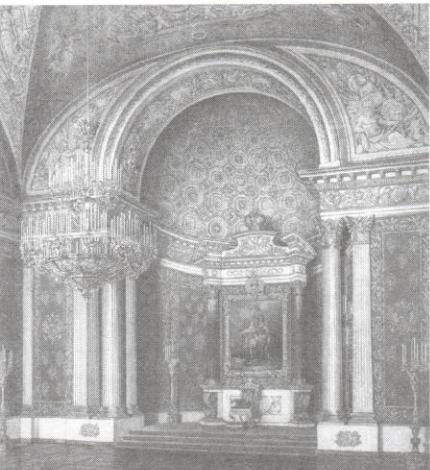
Когда мы пытаемся мысленно представить картину пожара, то первое, что рисует воображение, помимо гигантских языков пламени, это – невероятная суматоха и шум, крики. Однако все современники говорят как о главном, что их поразило – на площади, где собралось огромное количество народа, стояла полнейшая тишина. Люди стояли без шапок (несмотря на то, что был сильный мороз), некоторые крестились. Все были слишком потрясены увиденным, чтобы кричать или разговаривать. Меркантильные интересы отошли на второй план: современники отмечали, что при спасении вещей практически ничего не пропало, никто не захотел поживиться в суматохе...

Зимний дворец погибал в огне. Мысль о том, что уже нельзя будет пройти по его великолепным залам, где на троне восседала Екатерина Великая, где провёл свою жизнь Александр I, где бывали почти все выдающиеся люди России, вызывала острую боль у видевших происходящее. А в здании рядом находилось сокровище, потеря которого, по словам современника, стала бы “истинным национальным трауром” – это Эрмитаж с его бесценными коллекциями.

Для спасения Эрмитажа была выбрана та же методика, которую первоначально пытались применить в Зимнем дворце, – создание глухих стен. Были заложены окна в двух павильонах и галереях Малого Эрмитажа, примыкавшего ко дворцу. Новую каменную стену пожарные постоянно поливали водой. Эрмитаж удалось отстоять.

Император Николай Павлович и его брат Михаил оставили пожарище только в 11 часов утра. Весь следующий день толпа продолжала стоять на площади, наблюдая за окончанием трагедии.

Зимний дворец ещё дрогнул, а в его истории уже была открыта следующая страница. Современники не случайно называли здание фениксом – начинались работы по возрождению из пепла главной императорской резиденции России.

ДВА ВОПРОСА К МАСТЕРУ

Слушая рассказ Мастера, не всегда сразу осознаёшь, насколько уникально то, о чём он рассказывает. Так случилось и в наших беседах с Александром Александровичем Кедринским, и после публикации интервью с ним в двух предыдущих номерах “Автобуса” у нас возникли новые – уточняющие вопросы. Александр Александрович со свойственным ему олимпийским спокойствием, вниманием и вежливостью ответил на них.

В прошлый раз Вы упомянули об использовании вертолёта при замене перекрытий в Тронном зале Екатерининского дворца. Это был, кажется, первый опыт применения вертолёта в реставрационных работах?

Это был не только первый опыт применения вертолёта в реставрационных работах, но и вообще первый опыт применения вертолёта в качестве подъёмного крана. Мы с конструктором вертолётов Эрлихом (имя и отчество я, к сожалению, не помню) предложили использовать вертолёт ещё в 1951 году, когда занимались реставрацией шпиля Петропавловского собора.

Я на шпиль поднялся, до шара долез, а дальше не смог. Дальше уже верхолазы забирались. Мы с Эрлихом тогда и предложили “выдернуть” Ангела с помощью вертолёта, позолотить его на земле и с помощью вертолёта поставить обратно, а в 1961 году мы – со скандалом(!) – но добились своего и применили вертолёт при замене стропила над Большшим залом Екатерининского дворца.

Эрлих сконструировал двуххлопастный вертолёт. И у нас было две машины. На одной мы поднялись с Эрлихом и наблюдали, как другая меняла стропила. Ну а как это происходило, можно прочесть в прошлом номере журнала.

И второй вопрос. Расскажите, пожалуйста, о доме № 2 на площади Искусств. В некоторых книгах можно прочесть о том, что архитектор Троцкий удачно вписал это здание в россиеевский ансамбль. В других пишут, что здание сильно пострадало в годы Блокады, и Вы его реставрировали. А как было на самом деле?

С домом на площади Искусств получилось так.

Чудный, талантливый архитектор Ной Абрамович Троцкий построил на пустующем много лет месте школу из белого силикатного кирпича. Она, как вы понимаете, оказалась “белым пятном” в россиеевском ансамбле. И когда после войны приводили в порядок фасад Филармонии, решили перестроить здание школы в соответствии с замыслом Росси.

Проект поручили мастерской профессора Витмана. Он “нагородил” нечто “классическое”, со множеством колонн, но абсолютно непохожее на Росси.

А я за одну ночь сделал проект. Обошлись “малой кровью” (в школе даже не прекращались занятия). Я, так сказать, “загrimироваL” школу “под Росси”. Надо отдать должное Троцкому: строя свою школу, он расположил окна на той же высоте, что в других домах ансамбля, и я работал, используя лишь россиеевские элементы отделки.

Поздравляю Васъ

Е. Веомъ.

Бѣмъ.

съ

жел.

лѣтъ

зі

Новогодній

годъ

и

опытъ

и

въ

радостиъ

и

спѣчу

и

опытъ

и

въ

Кардинал
Новогоднее
веселое дерево
под машинами
Мария. 11.12.91.

Если рождественская открытка была торжественна, то новогодняя (а Новый год и Рождество, как вы знаете, не одно и тоже) чаще всего весела и шаловлива: на ней изображены денежные мешки, полные серебряных или золотых монет с обозначенными на них суммами от 5 000 до 100 000, симпатичные свинюшки... Обыграны эти символы зачастую с большой выдумкой и иронией. Веселые юные трубочисты на новогодних посланиях также одаривают богатством: из прочищенных ими труб вместе с сажей и мусором вылетают золотые монеты. Такие же молодые и веселые кузнецы куют на счастье подковы. Символом счастья являются также трилистник с четырьмя листками, слоны, грибы, особенно красные мухоморы. Словом, в большинстве своем новогодние символы означали пожелание богатства и счастья. Интересно, что пожеланий разбогатеть в текстах посланий той поры (100 лет назад) коллекционерам не встречалось. Видимо, у людей всех сословий это тогда считалось дурным тоном; за них деликатно говорили изображенные на открытках символы.

Встречаются на старинных открытках поезда, пароходы, романтичные парусные суда и

дирижабли. Это также символы, выражющие пожелания путешествий в грядущем году.

Помимо символов с пожеланиями, так сказать, здравых благ, встречаются и другие: орех – успешного преодоления трудностей, якорь – надежды на лучшее, игральный кубик – счастливого случая.

Некоторые символы не просты для разгадки. Так, очки на новогоднем столе могут вызвать вначале недоумение. Растолковала загадку Энциклопедия символов: очки символизируют острый взгляд, способный отличать жизненно необходимое от излишнего. Действительно мудрое пожелание, потому что человек, которому всегда мало, не может быть счастлив.

Ну и, наконец, шампанское – важнейший символ Нового года. На старинных открытках его в изобилии: в бутылках, погруженных в серебряные ведёрки со льдом, в бокалах, поднятых для тоста. Как видим, оно и нашими предками почиталось, как новогодний напиток.

И впрямь, какой же Новый год без игристого шампанского?

(Открытки из коллекции автора.)

Санкт-Петербург
Литейный пр. 9 № 2
Фото Челашурбовой

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО. ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Давненько мы не задавали вам вопросов, не устраивали конкурсов...

А вопросов у нас к вам накопилось немало, ведь впереди 2003-й год, особый для нашего города, а значит, и для нашего журнала.

Нам очень важно знать, что вы хотите найти в журнале в юбилейном году. Напишите:

Какие статьи вас интересуют?

Кого пригласить в редакцию для интервью?

Нужны ли кроссворды и конкурсные задания?

Чего вам не хватает в журнале?

Что вам не нравится?

И ещё, когда мы брали интервью у директоров двух самых известных музеев Петербурга – Эрмитажа и Русского музея, то выяснилось, что оба они в детстве мечтали стать моряками. Их детство пришлось на 1950-е годы. В 1960-х мальчики мечтали стать лётчиками и космонавтами. Очень хочется знать, о чём мечтаете вы?

Просим вас очень срочно написать, пусть даже совсем коротко: кем мечтаете стать вы. Это очень важно знать не только сотрудникам редакции журнала, но и всем взрослым.

Очень ждём ваших писем: коротких и длинных с ответами, с пожеланиями и замечаниями.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№5 (№24) 2002

Журнал издаётся
Туристическим и Культурным Центром
ЭКЛЕКТИКА

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали

Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка

Юрий Чигирёв

Оформление

Николай Баранов

Иллюстрации на стр.2-6

Елена Эргардт

Словарь

Юрий Кружнов

Корректор Анна Комleva

Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 лет и старше.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1,
офис 313.

Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail:
avtobus@electica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.12.2002.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ №30

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

Хорошая новость для тех, кто любит рисовать, чертить, конструировать, ну и конечно, фантазировать! В Санкт-Петербурге стартовал конкурс детских рисунков и проектов на тему "Дом, в котором я хочу жить". В конкурсе может участвовать любой юный петербуржец (или петербурженка) в возрасте до 17 лет.

Принимая решение об объявлении конкурса, президент строительной компании "Невский синдикат" Андрей Бакланов сказал: "У тех ребят, кто решится на участие в нашем конкурсе, есть прекрасная возможность предложить строителям-профессионалам свое видение того, каким должен быть Санкт-Петербург XXI века".

Предлагать можно самые неожиданные и смелые идеи. Работу можно сопроводить девизом или текстом, раскрывающим основной замысел проекта. Работы форматом не более 50 x 60 см могут быть выполнены в любой технике.

В ноябре в 56 гимназии состоялось открытие конкурса. Это было яркое и интересное действо, но самым интересным были не первые полученные ребятами призы, не прекрасные концертные номера, а первые конкурсантцы.

Конкурс включен в официальную программу "300-летие Санкт-Петербурга". И вот рекомендуемые темы рисунков и проектов:

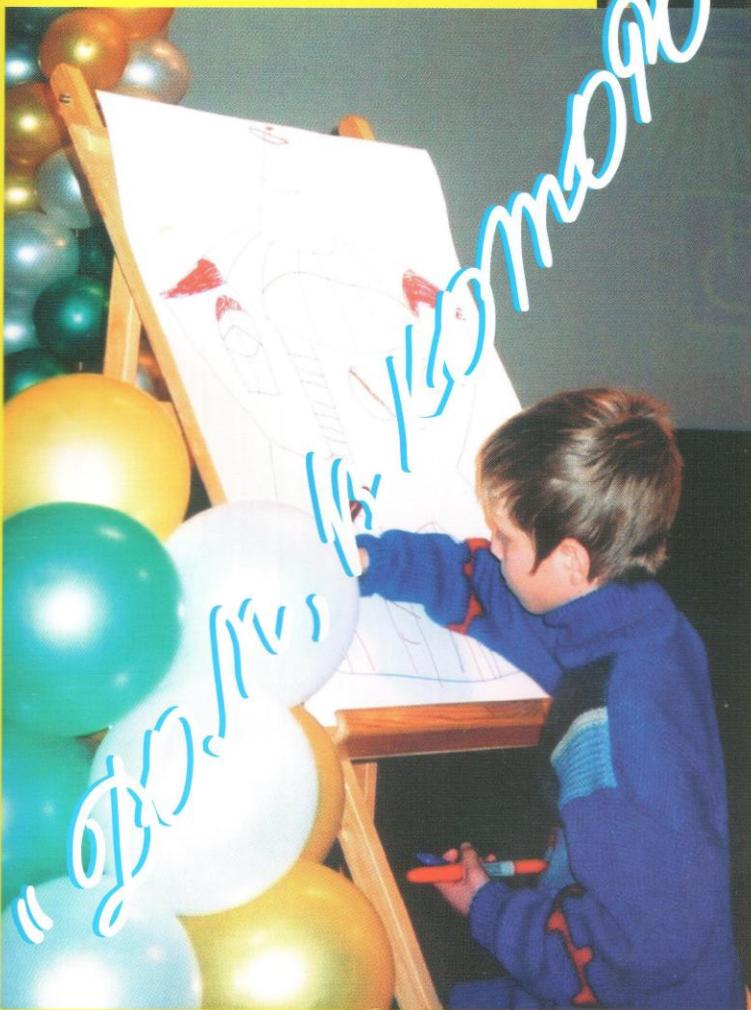
Строительство дома;
Квартира будущего;
Дом - жилой комплекс;
Фасад - лицо современного дома;
Квартал, где я хочу жить;
Проект дома будущего;
Архитектурные элементы дома;
Загородный дом;
Дом и времена года;
Двор, спортплощадка.

По три основных приза будут вручены победителям в каждой возрастной категории: 7 - 12 лет и 13-17 лет. Будет также много других ценных призов и подарков!

Сообщаю адрес, по которому с 20 ноября 2002 года по 1 февраля 2003 года принимаются работы на конкурс:

Санкт-Петербург, Невский просп., 39. Городской Дворец Творчества Юных, изостудия, конкурс "Дом, в котором я хочу жить".

ДАРЬЯ САМОДЕЛКИНА

Мэрия Санкт-Петербурга. Выставка. Выставка. Выставка!

Еще днем я написал
Не ходиши не спускай
Музыка гасла в саду
Дни весны, 1776,

А. Пушкин

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)